

*Мое
прекрасное*
ЗАБВЕНИЕ

БОНУС:
НОВЕЛЛА
«МОЯ
ПРЕКРАСНАЯ
СВАДЬБА»!

18+

Джейми
Макгвайр

Джейми Макгвайр снова создала изумительную историю!

Из отзыва читателя на Amazon.com

СТО ОТТЕНКОВ ЛЮБВИ

От автора бестселлеров «Мое прекрасное несчастье» и «Мое ходячее несчастье»!

Камилла находится в растрепанных чувствах. Примерно полгода назад она познакомилась с обаятельным парнем по имени Ти-Джей, но он уже три месяца как в командировке в Калифорнии, и они почти не видятся. Вот и сейчас сорвалась очередная встреча. И тут за Камиллой начинает ухаживать Трентон, один из пятерых знаменитых братьев Мэддокс. Камилле он безумно нравится, но ее мучают угрызения совести, ведь получается, что она обманывает Ти-Джея! К тому же с Ти-Джеем связана некая тайна, о которой ни в коем случае не должен узнать Трентон. Камилла мечется, пытаясь принять верное решение. На ком же она остановит свой выбор? Об этом вы узнаете из романа «Мое прекрасное забвение».

Ну а тем, кто знаком с перипетиями отношений Эбби Эбернати и Трэвиса Мэддокса, несомненно, будет интересно узнать, чем закончилось их тайное бегство в Лас-Вегас. «Моя прекрасная свадьба» – это вихрь событий, в который волей судьбы окунулись двое влюбленных. Здесь вы получите ответы на вопросы, какие переживания мучили Эбби, какие тайны открылись прямо перед свадебной церемонией, как молодожены провели свою свадебную ночь и что случилось потом.

Джейми Макгвайр

Мое прекрасное забвение. Моя прекрасная свадьба

Мое прекрасное забвение

Посвящается Ким Истон и Лиис Маккинстри. Спасибо за все, что вы делаете, и за то, кем являетесь.

А также Джессике Ландерс: ты – причина моей радости и широкой души человек

Я не разобью его сердце лишь для того, чтобы склеить твое.

Эмили Кинни. Таймс-сквер

Его слова так и повисли в воздухе, в разделявшем нас темном пространстве. Иногда эта отдаленность успокаивала меня, но последние три месяца скорее тревожила. Очень удобный способ спрятаться – не мне, а ему. Пальцы занемели, и я ослабила хватку, поняв вдруг, как сильно сжимаю телефон в руке.

Рейган, моя соседка по квартире, со скрещенными ногами сидела на кровати рядом с открытым чемоданом. Выражение лица у меня было довольно красноречивое, и подруга сразу же взяла мою руку. «Ти-Джей?» – одними губами проговорила она.

Я кивнула.

– Скажи хоть что-нибудь, – попросил Ти-Джей.

– Что ты хочешь услышать? Я упаковала вещи. Взяла отпуск. Хэнк уже отдал мою смену Джори.

– Чувствую себя козлом. Я бы с радостью остался, но я предупреждал тебя. Когда я берусь за проект, то меня могут вызвать в любой момент. Если понадобится помощь с арендой или еще чем...

– Мне не нужны твои деньги, – сказала я, потирая глаза.

– Клянусь тебе, я думал, уик-энд удастся на славу.

– А я думала, что завтра утром сяду в самолет. Вместо этого звонишь ты и говоришь, что мне не нужно приезжать. Снова.

– Понимаю, с моей стороны это кажется подлостью. Но клянусь, я говорил им, что у меня есть важные дела. Кэми, когда встает такой вопрос... я должен выполнять свою работу.

Я смахнула слезу со щеки, но он не узнает, что я плачу, я этого не допущу.

– Ты приедешь домой на День благодарения? – сдерживая дрожь в голосе, спросила я.

– Мне бы очень хотелось, – вздохнул он. – Не знаю, смогу ли. Все зависит от того, как пойдут дела. Я правда скучаю по тебе. Очень. И мне тоже все это не по душе.

– Твой график когда-нибудь станет лучше?

– А если я скажу «нет»? – не сразу ответил Ти-Джей.

Я изогнула брови. Конечно, я ожидала такого, но не думала, что Ти-Джей будет столь прямолинеен.

– Прости, – проговорил он, наверное поморщившись. – Я уже приехал в аэропорт. Мне пора.

– Ага. Созвонимся позже.

Я заставила себя говорить ровным голосом. Не хотелось показаться огорченной, дать ему повод считать меня слабой и чувствительной. Ведь сам он был сильным, уверенным в себе и без жалоб делал то, что должно. Я тоже старалась быть для него такой. Вряд ли мое нытье поможет, он все равно ничего не мог изменить.

– Знаю, ты мне не веришь, но я правда люблю тебя, – вздохнул Ти-Джей.

– Верю, – искренне ответила я.

С этими словами я нажала на красную кнопку и бросила телефон на кровать.

Рейган быстро переключилась на режим аварийной ситуации:

– Его вызвали по работе?

Я кивнула.

– Может, вам вести себя более спонтанно? Может, ты приедешь к нему, а если его

вызовут, то подождешь. Когда он вернется домой, вы продолжите там, где закончили.

– Возможно.

– Или он просто придурок! – Подруга пожала мне руку. – Сколько можно ставить работу превыше тебя?

– Он усердно работал, чтобы добиться этой должности. – Я покачала головой.

– Ты даже не в курсе, что это за должность.

– Я же говорила тебе. Он работает по диплому. Занимается статистическим анализом и реконfigurацией данных, что бы это ни значило.

– Да, а еще ты попросила меня держать все это в секрете. – Подруга с сомнением взглянула на меня. – Что наводит на мысль: а вполне ли он честен с тобой?

Я встала и вытряхнула содержимое чемодана на одеяло. Постель я заправляла редко, но, чтобы упаковать вещи, все же застелила ее. На бледно-голубом пододеяльнике расползлись темно-синие щупальца осьминога. Ти-Джею этот комплект не нравился, мне же казалось, будто во сне меня обнимают. Мою комнату наполняли необычные, случайные вещи, что, впрочем, служило неплохой иллюстрацией самой моей личности.

Рейган порылась в куче одежды и нашла черный топ с рваными рукавами и горловиной.

– Мы обе вечером свободны. Давай куда-нибудь сходим. Пускай хоть раз напитки подадут нам.

Я взяла топ из рук Рейган и, внимательно глядя на него, обдумала предложение подруги.

– Ты права. Давай. Поедем на твоей машине или на Смурфике?

Рейган пожала плечами:

– У меня почти пустой бензобак, а заплатят нам лишь завтра.

– Значит, на Смурфике.

Собравшись, мы с Рейган прыгнули в мой переделанный джип «си-джей» голубого цвета. Он пребывал не в самом лучшем состоянии, но благодаря чьему-то энтузиазму и любви его превратили в гибрид джипа и фургона. Между первым владельцем и мною Смурфик принадлежал избалованному студенту, вылетевшему из колледжа, и тот не проявлял любви к автомобилю. Черные кожаные чехлы местами прохудились, на ковровом покрытии остались ожоги от сигарет и пятна, жесткую крышу следовало бы заменить. Однако благодаря такому нерадивому отношению я смогла выплатить все, что за него хотели, а как известно, автомобиль без долгов – самый лучший вариант.

Я пристегнула ремень безопасности и вставила ключ в зажигание.

– Мне помолиться? – спросила Рейган.

Я повернула ключ, и Смурфик тихонько заворчал. Мотор фыркнул, потом перешел на ровный гул, и мы захлопали в ладоши. Мои родители воспитали пятерых детей на зарплату заводских рабочих. Никому из моих старших братьев они не купили машины, несмотря на многочисленные просьбы, так что, когда пришел мой черед, я даже не стала спрашивать. В пятнадцать лет я устроилась на работу в местное кафе-мороженое и накопила пятьсот пятьдесят семь долларов и одиннадцать центов. Конечно, не о такой машине я мечтала с детства, но за пятьсот пятьдесят баксов я купила себе независимость, а это бесценно.

Через двадцать минут мы с Рейган уже были на другом конце города. По усыпанной гравием площадке мы важной походкой направились к входу в «Ред дор», двигаясь медленно и синхронно, будто шли под крутой саундтрек к фильму.

На входе стоял Коуди, бицепсы вышибалы были размером почти с мою голову.

– Документы. – Он пристально взглянул на нас.

– Отвали! – рявкнула Рейган. – Мы здесь работаем. Ты знаешь, сколько нам лет.

Коуди пожал плечами:

– Все равно я должен увидеть документы.

Я нахмурилась, посмотрев на Рейган, а подруга закатила глаза и полезла в задний карман.

– Если ты до сих пор не в курсе, сколько мне лет, то у нас серьезные проблемы.

– Рейган, хватит уже действовать мне на нервы и покажи чертовы документы.

– Последний раз, когда я кое-что показала, ты мне три дня не звонил.

– Ты теперь все время будешь это припоминать? – Парень скривился.

Рейган бросила свое удостоверение личности в Коуди, тот поймал его у себя на груди, мельком взглянул и вернул обратно. Затем выжидательно посмотрел на меня. Я передала ему свои права.

– Ты же собиралась уезжать. – Он опустил глаза на тонкую пластиковую карточку и вернул ее мне.

– Долгая история, – ответила я, запихивая права в задний карман.

На мне были такие узкие джинсы, что удивительно, как сзади могло поместиться что-то еще, кроме моей пятой точки.

Коуди распахнул громадную красную дверь.

– Спасибо, малыш, – улыбнулась ему Рейган.

– Я тебя люблю. Будь хорошей девочкой.

– Я и так всегда хорошая. – Она подмигнула парню.

– Встретимся, когда я закончу?

– Ага, – ответила она и потянула меня за собой внутрь.

– Более странной парочки я еще не встречала, – сказала я, перекрикивая басы.

От низких частот вибрировало в груди, каждый новый удар вызывал дрожь во всем теле.

– Ага, – снова сказала Рейган.

Танцпол уже кишел потными пьяными ребятами из колледжа. Осенний семестр был в самом разгаре. Рейган подошла к бару и встала в конце очереди. Джори подмигнула ей:

– Хочешь, освобожу для вас пару местечек?

– Ты ведь предлагаешь только потому, что позарилась на мои чаевые с прошлого вечера, – покачала головой Рейган.

Джори засмеялась. На ней сегодня было черное мини-платье и высокие ботинки на шнуровке, по плечам струились волосы цвета платиновый блонд с несколькими черными прядями. Она успевала болтать с нами и в то же время шустро нажимать на кнопки кассового аппарата, обслуживая клиента. Мы все проворно выполняли несколько дел одновременно и крутились так, будто на чаевые нам давали долларов по сто, не меньше. Если бармен достаточно ловко раздавал напитки, то появлялась неплохая возможность поработать в Восточном баре, а полученных за неделю чаевых хватало, чтобы расплатиться по счетам за месяц.

Именно там я уже год раздавала напитки и добилась этого места всего через три месяца работы в «Ред дор». Мы с Рейган трудились бок о бок и вместе следили за тем, чтобы механизм оставался густо смазанным, как тело стриптизерши, кувыркающейся в бассейне для реслинга. Джори и еще одна барменша, Блия, обслуживали клиентов в расположенном возле входа Южном баре. Скорее он напоминал киоск, поэтому Джори и Блия радовались, когда мы с Рейган уезжали из города.

– И так? – спросила Джори. – Что вам налить?

Рейган посмотрела на меня, затем перевела взгляд на Джори:

– Виски с лимонным соком.

– Мне без лимонного сока, – поморщилась я.

Как только Джори передала нам напитки, мы с Рейган заняли пустующий столик, подивившись такому везению. В выходные клуб был забит до отказа, так что свободное место в пол-одиннадцатого – явление необычное.

Я достала новую пачку сигарет, хлопнула ею по внутренней стороне ладони, чтобы утрамбовать табак, сняла обертку и подняла крышку. Конечно, в клубе было так накурено, что казалось, будто ты прикончил целую пачку, но мне просто хотелось посидеть за столиком и расслабиться. Во время работы обычно хватает времени лишь на одну затяжку.

– Я тоже буду, – заявила Рейган, глядя, как я прикуриваю.

– Не будешь.

– Нет, буду!

– Рейган, ты уже два месяца не куришь. Завтра станешь винить меня в том, что сорвалась.

– Я хочу покурить! – махнула она рукой. – И прямо сейчас!

Я пристально посмотрела на подругу. Она обладала редкой экзотической красотой: длинные каштановые волосы, бронзовая кожа, медово-карие глаза. Аккуратный носик, не слишком широкий или узкий, а кожа столь идеальная, будто подруга сошла с рекламы косметики «Ньютроджина». Мы познакомились еще в начальной школе, и меня сразу же покорила ее прямолинейность. Иногда Рейган проявляла темперамент даже с Коуди, который при росте метр девяносто пять был выше ее на целую голову. Она вела себя обворожительно с теми, кого любила, и отталкивающе с теми, кого ненавидела.

Моя же внешность была вполне заурядной. Мои взъерошенные, коротко остриженные русые волосы и густая челка не требовали особого ухода, но мало кому из мужчин казались сексуальными. Впрочем, не многим мужчинам казалась сексуальной и я сама. Обычная девчонка, живущая по соседству, лучшая подружка вашего брата. Выросла я с четырьмя братьями и могла бы стать пацанкой, если бы в четырнадцать лет дорогу в компанию мальчишек мне не преградили ставшие более заметными девичьи формы.

– Не капризничай! – сказала я. – Если хочешь покурить, купи себе сигарет.

– Вот поэтому я и бросила. – Подруга скрестила руки на груди и надулась. – Они офигенно дорогие.

Я перевела взгляд на тлеющую бумагу с табаком, зажатую у меня между пальцев.

– Как раз об этом не перестает думать мой севший на мель зад.

Сменилась музыка – с песни, под которую все хотели танцевать, на песню, под которую никто не хотел танцевать, и народ потянулся прочь от танцпола. К нашему столику подошли две девушки и переглянулись.

– Это наш столик, – сказала брюнетка.

Рейган даже не удостоила девушек своим вниманием.

– Эй, дрянь, я с тобой говорю, – снова подала голос брюнетка и поставила на стол пиво.

– Рейган, – предупредила я подругу.

Та с невозмутимым видом посмотрела на меня и перевела взгляд на девушку.

– Может, этот столик и был ваш, но теперь он наш.

– Мы пришли сюда первыми, – прошипела блондинка.

– Ну а теперь вы не первые, – парировала Рейган.

С этими словами она подняла бутылку с пивом и швырнула ее на пол. Жидкость разлилась по темному ковровину с плотным ворсом.

– Апорт! – крикнула Рейган.

Брюнетка глянула на покотившуюся по полу бутылку и сделала шаг по направлению к Рейган, но вторая девушка схватила подругу за обе руки. Рейган ухмыльнулась и уставилась в сторону танцпола. В итоге брюнетка вслед за подругой удалилась к бару.

– Я думала, мы сегодня хорошо отдохнем, – сказала я, сделав затяжку.

– А по-моему, было весело.

Еле сдерживая улыбку, я покачала головой. Рейган была замечательной подругой, но спорить с ней я не стала бы. Я выросла в окружении мальчишек, так что драк мне хватит на всю оставшуюся жизнь. Братья меня совершенно не баловали. Если я не давала им отпора, они лишь становились агрессивнее, пока я наконец не вступала в драку. А я именно так и делала.

У Рейган же не было оправданий, она вела себя как стерва.

– Смотри, здесь Меган, – сказала она, указывая на голубоглазую черноволосую красотку на танцполе.

Я покачала головой. Девушка была там вместе с Трэвисом Мэддоксом, чуть ли не совокупляясь с ним у всех на виду.

– Ох уж эти братья Мэддоксы, – вздохнула Рейган.

– Ага, – отозвалась я, опустошая бокал виски. – Плохая была затея. У меня сегодня не подходящее для веселья настроение.

– Ой, да брось. – Рейган залпом выпила виски с лимонным соком и встала. – Эти кошелки все еще смотрят на наш столик. Я схожу за выпивкой. Сама знаешь, в начале вечера все только раскачиваются.

Она взяла наши бокалы и направилась к бару.

Я обернулась: те две девушки смотрели на меня, выжидая, что я тоже отойду от столика. Но я не собиралась вставать. Рейган обязательно отвоевала бы столик, решишь они претендовать на него, и тогда проблем не избежать.

Когда я снова села прямо, на месте Рейган обнаружился парень. Сначала я подумала, что ко мне за столик каким-то чудом переместился Трэвис Мэддокс, но потом поняла свою ошибку и улыбнулась. Положив на стол скрещенные руки в татуировках, Трентон Мэддокс подался вперед. Потер легкую щетину, покрывавшую его квадратный подбородок. Сквозь футболку проступали крепкие мышцы плеч. Волосы на черепе парня были не длиннее, чем на лице, у левого виска виднелся небольшой шрам.

– Кажется, я тебя знаю, – сообщил он.

– Серьезно? – Я изогнула брови. – Ты проделал весь этот путь сюда и не мог придумать чего-нибудь получше?

– Татуировок у тебя нет, как я посмотрю. – Он демонстративно обозрел меня с головы до ног. – Значит, мы встретились не в салоне.

– В салоне?

– В салоне татуировок, где я работаю.

– Ты занялся татуировками?

– Я знал, что мы раньше встречались. – Он улыбнулся, и на левой щеке появилась глубокая ямочка.

– Вовсе нет.

Я отвернулась и посмотрела в сторону девушек на танцполе, которые смеялись и глазели на Трэвиса и Меган, имитирующих половой акт. Как только песня закончилась, парень немедленно направился к блондинке, которая претендовала на наш столик. Та своими глазами видела, как еще пару секунд назад Трэвис лапал потное тело Меган, тем не менее улыбалась как слабоумная, рассчитывая стать следующей.

– Это мой младший братишка, – усмехнулся Трентон.

– На твоём месте я бы ни за что не призналась, – покачала я головой.

– Мы учились в одной школе?

– Не припомню.

– А не помнишь, училась ли ты в «Икинсе» где-то после детского сада и до двенадцатого класса?

– Училась.

– Тогда мы знакомы. – Трентон вновь улыбнулся, демонстрируя ямочки.

– Не факт.

Трентон засмеялся:

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Мне сейчас принесут.

– Потанцуем?

– Нет.

Мимо прошли несколько девушек, взгляд Трентона задержался на одной из них.

– Это, случайно, не Шеннон из «Хоум эк»? – воскликнул он, развернувшись на сто восемьдесят градусов. – Вот зараза!

– Она самая. Ностальгия?

– Ностальгия закончилась в старших классах, – покачал головой Трентон.

– Припоминаю. Наверное, она до сих пор тебя ненавидит.

– Как, впрочем, и все остальные.

– Городок у нас небольшой. Не стоило сжигать все мосты.

– Осталась еще парочка нетронутых. – Трентон опустил подбородок, его знаменитое обаяние перешло на новую стадию.

Я закатила глаза, и он усмехнулся.

Вернулась Рейган, ловко обхватив длинными пальцами четыре стандартных стакана и две рюмки.

– Мой виски с лимонным соком, твой чистый виски и по одному коктейлю «Скользкий сосок»^[1].

– Рей, что это тебя сегодня потянуло на сладкое? – поморщилась я.

Трентон взял рюмку с коктейлем, поднес к губам и запрокинул голову. Затем резко опустил на стол и подмигнул мне:

– Не переживай, детка. Я беру это на себя.

Он поднялся и ушел.

Я не сразу поняла, что сижу с открытым ртом, но потом встретилась взглядом с Рейган.

– Он правда только что выпил твою рюмку? Мне не привиделось?

– Кто так поступает? – проговорила я, глядя вслед Трентону, но он уже растворился в толпе.

– Мэддокс.

Я проглотила двойной виски и еще раз затянулась. Все знали, что от Трентона Мэддокса только жди неприятностей, однако женщины все равно пытались укротить его. Еще со школы я поклялась себе, что не стану очередной меткой на изголовье его кровати – если слухи не врут и он действительно ставит метки, хотя проверять я не собиралась.

– И что, ему это так просто сойдет с рук? – спросила Рейган.

Я раздраженно выдохнула сигаретный дым. Сегодня я была не в настроении веселиться, отвечать на нахальные заигрывания или сокрушаться о том, что Трентон Мэддокс опустошил рюмку приторного сиропа, который мне совсем не хотелось пить. Но я ничего не успела ответить, поперхнувшись виски.

– Только не это!

– Что такое? – спросила Рейган, крутанувшись на стуле.

Но тут же выпрямила спину и поморщилась. К нашему столику направлялась четверка моих братьев, а они ведь считали, что я уехала из города.

– Какого хрена, Камилла? – Первым, как всегда, заговорил Колин, старший брат. – Мне казалось, ты собиралась уехать. Ты же знаешь, что мама готовила ужин.

– Планы изменились. Или ты думаешь, я солгала, чтобы сбежать с ужина? Ты это всерьез?

– Чего психуешь? – Чейз, как я и ожидала, подал голос вторым. – У тебя что, месячные?

– Ну и ну! – проговорила Рейган, глядя на него исподлобья. – Мы в общественном месте. Пора бы тебе уже повзрослеть.

– Значит, он тебя продинамил? – спросил Кларк.

В отличие от остальных братьев он выглядел искренне обеспокоенным. Но не успела я ответить ему, как заговорил младший, Коби:

– Минутку, так этот гаденьш тебя отшил?

Он был на полтора года старше меня, но вел себя как двенадцатилетний пацан, который не знает, как совладать с тестостероном. Он лез на рожон, прячась за спинами других братьев, и позволял им отгаскивать себя из несуществующей драки.

– Коби, да что с тобой? – спросила я. – Его здесь даже нет!

– И правильно, что нет. – Коби расслабился и хрустнул шейными позвонками. – Отшивать мою сестренку! Да я ему физиономию расквашу!

Я представила драку между Коби и Ти-Джеем, и мое сердце забилось чаще. Ти-Джей производил устрашающее впечатление еще в юности, а взрослым он стал смертельно опасен. Никто не смел с ним связываться, и Коби прекрасно это знал.

– Просто... найдите себе другой столик. – Я презрительно фыркнула и закатила глаза.

Но братья поставили стулья к нашему и уселись вокруг нас с Рейган. Все рыжеволосые, двое старших – с голубыми глазами, младшие – с зелеными. Мужчины с рыжими волосами бывают непривлекательны, но мои братья выросли высокими, атлетически сложенными и симпатичными. Лишь у Кларка были конопушки, и те очень ему шли. Я же стала исключением – единственный ребенок в семье с невзрачными русыми волосами и большими круглыми бледно-голубыми глазами. Братья не раз пытались внушить мне, что я приемыш. Я бы даже им поверила, не будь я копией отца.

Я опустила голову на стол и простонала:

– Верится с трудом, но этот день стал хуже некуда.

– Да ладно тебе, Камилла. Признайся, ты же нас любишь, – сказал Кларк, подталкивая меня плечом. Когда я ничего не ответила, он склонился ко мне и прошептал на ухо: –

Уверена, что все в порядке?

Не отрывая головы от стола, я кивнула. Кларк пару раз хлопнул меня по спине, и вдруг повисла тишина.

Я выпрямилась. Все уставились мне за спину, поэтому я тоже повернулась. Там стоял Трентон Мэддокс, держа две рюмки и бокал отнюдь не приторного напитка.

– Да уж, за этим столиком быстро собралась компания, – удивленно проговорил он и обворожительно улыбнулся.

Чейз, прищурившись, глянул на Трентона:

– Это он?

– О чем речь?

– Это он, черт его побери. – Колено Коби нервно задергалось, и брат подался вперед. – Отшил ее сначала, а потом посмел заявиться сюда.

– Коби, подожди, все не так! – Я подняла руки.

– Это ты морочишь голову нашей сестре? – Коби поднялся из-за стола.

– Сестре? – повторил Трентон, переводя взгляд с меня на сидящих вокруг стола рыжеволосых парней.

– Бог ты мой, – вздохнула я и закрыла глаза. – Колин, вели Коби сбавить обороты. Это не он.

– Кто не он? – спросил Трентон. – У нас какие-то проблемы?

Рядом с братом вдруг вырос Трэвис. На его лице застыло то же изумленное выражение, что и у Трентона, и оба демонстрировали ямочку на левой щеке. Они могли бы сойти за вторую пару близнецов в семье Мэддоксов. Различие между ними было совсем невелико – например, Трэвис был на пару дюймов выше.

Трэвис скрестил руки на груди, отчего его огромные бицепсы надулись еще больше. Только его расслабленная поза и удерживала меня от побега. Он не собирался драться. Пока.

– Всем доброго вечера, – проговорил Трэвис.

У Мэддоксов был нюх на неприятности. По крайней мере, складывалось такое впечатление, ведь они либо затевали драку, либо заканчивали ее. Обычно и то и другое.

– Коби, сядь! – сквозь зубы скомандовала я.

– Не сяду! Этот мерзавец оскорбил мою сестру. Поэтому я не сяду!

Рейган склонилась к Чейзу:

– Это Трент и Трэвис Мэддоксы.

– Мэддоксы? – переспросил Кларк.

– Ага. У вас еще остались вопросы? – поинтересовался Трэвис.

Коби медленно покачал головой и улыбнулся:

– Да я весь вечер могу говорить, засра...

– Коби! – вскочила я. – Опусть свою задницу на стул!

Брат снова сел.

– Я же сказала, что это не он, так и есть! Поэтому успокойтесь, черт вас дерит! У меня выдался поганый день, я пришла сюда чего-нибудь выпить, расслабиться и, мать вашу, хорошо провести время! Так что если у вас есть проблемы – вон из-за моего столика!

Я зажмурилась и почти проорала последнюю фразу как сумасшедшая. Все кругом пялились на нас.

Тяжело дыша, я перевела взгляд на Трентона, который любезно протянул мне стакан и слегка улыбнулся:

– Пожалуй, я останусь.

Мой телефон чирикнул уже в третий раз. Я подняла его с тумбочки: пришло сообщение от Трентона.

«Вставай, лентяйка. Да, я к тебе обращаюсь».

– Выруби телефон, поганка! – прокричала из своей спальни Рейган. – У некоторых, вообще-то, похмелье.

Я переключила мобильник на бесшумный режим и поставила на зарядку. Проклятье! О чем я только думала, давая Трентону свой номер?

Коуди протопал по коридору и заглянул в мою спальню.

– Который сейчас час? – спросил он, продирая глаза.

– Еще восьми нет.

– Кто тебе названивает?

– Не твое дело, – сказала я и перевернулась на другой бок.

Коуди усмехнулся, затем принялся громыхать посудой в кухне, явно собираясь насытить свое гигантское тело.

– Я вас всех ненавижу! – снова заорала Рейган.

Я села и свесила ноги с кровати. Впереди меня ждали свободные выходные, чего не было с тех пор, как я в прошлый раз собиралась поехать к Ти-Джею, но он отменил встречу. Тогда я до посинения занималась уборкой, потом перестирала, перегладила и разложила все белье – свое и Рейган тоже.

На этот раз я не собиралась бегать по дому с тряпкой. На стенах висели фотографии нас с братьями, снимок родителей и пара картин, которые я нарисовала в старших классах. Черные рамки резко выделялись на белых стенах. Я пыталась хоть как-то создать здесь уют, покупая с каждой зарплаты занавески. Родители Рейган подарили ей на Рождество сертификат в «Поттери барн», так что теперь у нас была новая красивая посуда и простой журнальный столик под красное дерево. Я жила здесь уже три года, а Рейган – год, но вид был такой, будто сюда только что въехали. Конечно, не лучшее жилье в городе, но хорошо еще, что в этом районе обитали в основном молодые семьи и работники-одиночки, а не шумные и наглые ребята из колледжа. Да и находилось оно достаточно далеко от студенческого городка, чтобы нас не беспокоили футбольные фанаты.

Место не шикарное, но оно стало мне домом.

Зажужжал мой телефон. Я закатила глаза, решив, что это Трентон, и наклонилась посмотреть на дисплей. Оказалось, Ти-Джей.

Скучаю по тебе. Вместо того, что я делаю сейчас, я должен валяться с тобой в постели.

Кэми не может сейчас разговаривать. Оставьте сообщение после гудка. БИП.

Ты вчера гуляла?

А ты думал, я останусь дома и буду плакать в подушку, пока не усну?

Хорошо. Теперь я не чувствую себя таким подонком.

Нет же, продолжай. Я не против.

Хочу услышать твой голос, но не могу сейчас позвонить. Попробую вечером.

к [2].

К? Потерянный текст?

Работа – потерянные выходные.

Прямо в точку.

Поговорим позже.

Не беспокойся. Я буду вымалывать прощение.

Надеюсь.

На Ти-Джея было невозможно долго злиться, как и невозможно подобраться к нему. Встречались мы уже полгода. Первые три месяца прошли незабываемо, но потом Ти-Джею поручили вести этот очень важный проект. Он предупреждал, с чем придется столкнуться, и мы решили посмотреть, что выйдет из наших отношений на расстоянии. Ему впервые доверили целый проект, и, будучи одновременно перфекционистом и трудягой, он, конечно же, взялся за него. Это было его самое крупное задание, и Ти-Джей не хотел допустить ошибки. Чем бы оно ни являлось, для него это было крайне важно. Если все пройдет успешно, он даже может получить неплохое повышение. Как-то ночью он намекнул, что если его возьмут на более высокую должность, то мы обсудим мой переезд к нему в следующем году.

Я бы охотно поселилась где-нибудь в другом месте. Жить в небольшом университетском городке и в то же время не слишком дружить с этим самым университетом не так уж и здорово. Не сказать, что дело в учебном заведении. «Истерн» был довольно красивым университетом со своей изюминкой. Сколько я себя помню, я всегда хотела там учиться, но после года в общежитии пришлось переехать в квартиру. По сравнению со всеми глупостями студенческого городка здесь была тихая гавань, однако независимость шла бок о бок с трудностями. Я посещала лишь несколько пар за семестр и добралась только до второго курса, хотя уже могла бы в этом году закончить университет.

Я многим пожертвовала, чтобы отстоять свою независимость, поэтому не могла обижаться на Ти-Джея из-за его жертв – даже если эта роль предназначалась мне.

Вдруг кровать прогнулась и кто-то откинул мое одеяло. Я почувствовала на коже прикосновение ледяной ладошки и подпрыгнула.

– Черт побери, Рей! Убери от меня свои мерзкие холодные ручонки!

– По утрам теперь так холодно! – Подруга засмеялась и крепче прижалась ко мне. – Брр! Коуди, как всегда, жарит свою великанскую яичницу, а моя постель чуть ли не заледенела!

– Пускай Коуди купит нам яиц.

– Он сказал, что купит.

– Боже, он ест как конь.

– Да и размерами он не меньше. Везде!

– Фу-фу-фу! – закричала я, закрывая уши. – Не нужно говорить мне о таком с утра! Или вообще когда-нибудь.

– Так кто достает тебя по телефону? Трент?

– Почему Трент? – Я повернулась, чтобы посмотреть на подругу.

– Камилла Рене, не прикидывайся дурочкой! Я видела твое лицо, когда он принес тебе выпивку.

– И что?

– А то!

Я отпрянула к стене и спихнула подругу с кровати быстрее, чем она успела разгадать мой план. Рейган завизжала и с грохотом рухнула на пол.

– Ты просто невыносимое и злое создание!

– Это я-то злая? Разве я бросила на пол пиво той девушки, которая просто хотела сесть за свой столик?

– Ты права. – Рейган скрестила ноги и вздохнула. – Я повела себя как редкостная стерва.

Обещаю, что в следующий раз сперва закрою бутылку.

– Ты безнадежна. – Я упала на подушки и уставилась в потолок.

– Завтрак готов! – позвал с кухни Коуди.

Хихикая, мы побежали к двери, и каждая попыталась пролезть первой.

Рейган приземлилась на барный стул возле стойки, и в ту же секунду я пинком выбила его из-под нее. Подруга удержалась на ногах, но на ее лице отразилось удивление.

– Ты сегодня напрашиваешься!

Я откусила рогалик с корицей и изюмом, намазанный яблочным повидлом, и почти замурлыкала, когда эта калорийная вкуснятина растаяла во рту. Коуди провел здесь достаточное количество ночей и знал, что я ненавижу яйца, но, поскольку он готовил для меня отдельный завтрак, я прощала его за отвратительный запах яиц каждый раз, когда он оставался на ночь.

– Итак, – жуя, заговорил Коуди. – Трент Мэддокс.

– Нет, – покачала я головой. – Даже не начинай.

– Кажется, ты сама уже начала, – криво усмехнулся Коуди.

– Вы оба ведете себя так, будто я вешалась на него. Мы всего лишь разговаривали.

– Он четыре раза покупал тебе выпивку, – сказала Рейган. – И ты позволила.

– И проводил тебя до машины, – добавил Коуди.

– И вы обменялись телефонами.

– У меня есть парень, – сказала я с высокомерием девушки из Калифорнии.

Когда на меня набрасываются, я становлюсь невменяемой.

– Ага, которого ты не видела почти три месяца и который дважды отменил вашу встречу, – напомнила Рейган.

– Значит, он эгоист только потому, что предан своему делу и хочет подняться по карьерной лестнице? Мы все знали, что так будет. Ти-Джей с самого начала был честным и говорил, насколько важна его работа. Почему только я не удивлена?

Коуди и Рейган переглянулись и вернулись к поеданию куриных эмбрионов.

– Чем сегодня займетесь? – спросила я.

– Я иду на обед к родителям, – отозвалась Рейган. – И Коуди тоже.

– Правда? – удивилась я, вынимая изо рта рогалик. – Это довольно серьезно.

– Она предупредила меня насчет своего отца, – сказал Коуди. – Но я не нервничаю.

– Совсем? – недоверчиво спросила я.

– А что? – Он кивнул, но уверенности у него поубавилось.

– Он «морской котик» в отставке, а Рейган не просто его дочь, а единственный ребенок.

Этот человек всю жизнь стремился достичь совершенства, преодолевая невозможное. Думаешь, ты так просто заявишься к нему домой, претендуя на время и внимание Рейган, а он сразу же радушно примет тебя в семью?

Коуди потерял дар речи.

– Большое спасибо, подруга. – Рейган злобно глянула на меня и погладила ладонь Коуди. – С первой встречи ему никто не нравится.

– За исключением меня! – Я подняла руку.

– За исключением Кэми. Но она не в счет. Она не представляет угрозы девственности его дочери.

– Разве не Джейсон Брэзил забрал ее четыре года назад? – Коуди скорчил гримасу.

– Да, – раздраженно ответила Рейган, ведь Коуди произнес «запретное имя». – Но

папочка об этом не знает.

Джейсон Брэзил не был плохим парнем, мы сами записали его в эту категорию. Все вместе мы учились в старших классах, Брэзил – на год младше. В надежде улучшить свои отношения они с Рейган договорились, так сказать, «скрепить сделку» до ее отъезда в колледж. Я думала, ей надоест парень, который все еще учится в школе, но Рейган была ему предана, и почти все время они проводили вместе. Но как только Джейсон сам поступил в «Истерн», вкусил все прелести колледжа, присоединился к братству и стал футбольной знаменитостью, студенческая жизнь полностью поглотила его, и эта перемена стала причиной ежедневных ссор. Он очень вежливо порвал с Рейган, ни разу не сказав про нее дурного слова. Однако он лишил ее невинности и не выполнил свою часть «сделки» – провести с ней остаток жизни. За это он навеки стал врагом в нашем доме.

Коуди доел яичницу и взялся за тарелки, но я отодвинула его от посудомоечной машины:

– Ты приготовил завтрак, а я помою посуду.

– Чем ты сегодня займешься? – спросила Рейган.

– Учебой. Закончу доклад, который нужно сдать в понедельник. Может, схожу развеяться, а может, и нет. Точно не поеду к родителям, чтобы не объяснять, почему не уехала из города, как собиралась.

– Это понятно...

Рейган знала истинную причину. Я уже рассказала родителям, что собираюсь увидеться с Ти-Джеем, и они, конечно же, будут расспрашивать, почему он опять отменил встречу. Они и так были настроены к нему не слишком благосклонно, к тому же я не хотела вновь окунуться в порочный круговорот враждебности, которая появлялась всякий раз, когда мои родственники собирались в количестве больше двух. Отец, как всегда, будет искать возможности покритиковать, а кто-нибудь обязательно сболтнет лишнего, и тогда отец примется орать. Мама же будет умолять его успокоиться. И в конце концов каким-то чудом окажется, что во всем виновата я.

«Камилла, с твоей стороны глупо доверять ему, – сказал отец. – Он слишком скрытный. Я ему не доверяю. Он смотрит на всех так, будто оценивает».

Но за это я в него и влюбилась, хотя и не только. Рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Неважно, куда мы пойдём или что произойдет, я знала: он защитит меня.

– А Ти-Джей в курсе, что вчера ты ходила развлекаться?

– Да.

– А про Трента знает?

– Он не спрашивал.

– Он никогда не интересуется, где ты бываешь по вечерам. И ты бы рассказала ему про Трента, будь это пустяком, – ухмыльнулась Рейган.

– Заткнись. Лучше отправляйся к родителям, и пусть твой отец хорошенько помучает Коуди.

Коуди нахмурился, Рейган покачала головой и повела парня в свою спальню, похлопывая по могучему плечу:

– Она шутит.

Через пару часов Рейган и Коуди ушли. Я открыла книги и ноутбук и принялась писать доклад о влиянии персонального компьютера на развитие человека. И кто только выдумывает такую чушь?

Написав и распечатав доклад, я стала готовиться к тесту по психологии, который

предстоял нам в следующую пятницу. Впереди была почти неделя, но по опыту я знала: если затяну до последней минуты, что-нибудь обязательно случится. На работе я не могла заниматься уроками, а тест обещал быть сложным.

Загудел мой мобильник – опять Трентон.

Что-то новенькое. Еще не было такого, чтобы девушка дала мне номер, а потом игнорировала меня.

Я засмеялась, подняла телефон и стала набирать сообщение.

Я тебя не игнорю. Я учусь.

Не пора на перерыв?

Нет, пока не закончу.

ОК, потом поедим вместе? Умираю с голоду.

Мы собирались вместе поесть?

Ты разве не ешь?

Ем...

К. Ты хочешь поесть. Я тоже хочу. Давай поедим вместе.

Мне надо учиться.

К... ПОТОМ мы сможем поесть?

Не надо ждать меня. Сходи поешь.

Знаю, что не надо. Но мне хочется.

Я не могу. Иди без меня.

К.

Я выключила звук на мобильнике и спрятала его под подушку. Такая настойчивость одновременно восхищала и раздражала. Конечно же, я знала, кто такой Трентон. Мы учились вместе в «Икинсе» до самого выпускного. На моих глазах он превратился из неряшливого сопливого мальчишки, который ел красные карандаши и клей, в высокого и невероятно обаятельного мужчину в татуировках. Получив права, он прошелся по всем одноклассницам и студенткам «Истерна». Я поклялась, что никогда не стану одной из них. Да он и не пробовал подкатывать ко мне – до вчерашнего вечера. Не стоило льстить себе, но это давалось с трудом: ведь я была одной из немногих девушек, с которыми Трентон и Трэвис Мэддоксы никогда не пытались переспать. Что ж, теперь я знаю, что моя внешность не настолько безнадежна. Ти-Джей словно сошел с обложки журнала, а теперь еще и Трентон писал сообщения. Понятия не имею, что во мне изменилось после школы, если я сумела привлечь внимание Трентона, но знаю, в чем изменился он сам.

Как-то вечером во время весенних каникул второго курса жизнь Трентона перевернулась вверх дном. Он отправился на вечеринку в качестве пассажира джипа «либерти», принадлежавшего одной девушке, Макензи Дейвис. Когда на следующий день автомобиль притащили в город на грузовой платформе, его было не узнать, как и Трентона после возвращения в «Истерн». Он не задержался надолго, переехал к отцу и забросил учебу. Иногда в «Ред дор» Трэвис рассказывал о своих братьях, но про Трентона я больше не слышала.

Через полчаса занятий и усиленного жевания остатков ногтей в животе заурчало. Я просеменила в кухню и открыла холодильник. Заправка для салата... Кинза... Что здесь забыл черный перец? Яйца... Фу! Обезжиренный йогурт... Еще хуже. Я открыла морозильную камеру. Вот удача! Замороженные буррито.

Не успела я нажать кнопку на микроволновке, как в дверь постучали.

– Рейган! Ну сколько можно забывать чертовы ключи!

Босиком я обогнула стойку бара и пробежала по бежевому ковру. Отодвинув засов, резко дернула на себя тяжелую металлическую дверь и сразу же скрестила руки на груди. На мне

была лишь белая майка и трусы, никакого бюстгальтера. На пороге стоял Трентон Мэддокс, держа два белых бумажных пакета.

– Обед прибыл, – с улыбкой проговорил он.

Я невольно улыбнулась в ответ, но лишь на миг.

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– Поспрашивал. – Трентон опустил на стойку бара пакеты и принялся доставать контейнеры с едой. – Это из «Голден чик». Их картофельное пюре с подливой напоминает мне о маме. Не знаю почему. Совсем не помню ее стряпни.

Смерть Дианы Мэддокс потрясла весь город. Она состояла в родительском комитете, юношеском профсоюзе и в течение трех лет тренировала футбольную команду Тэйлора и Тайлера, пока ей не диагностировали рак. Не знаю почему, но меня застало врасплох то, что Трентон так непринужденно упомянул о ней.

– Ты всегда заявляешься к девушкам с едой?

– Нет, просто пришло время.

– Время для чего?

– Для обеда. – Он посмотрел на меня с непроницаемым видом, потом прошел в кухню и стал открывать шкафчики.

– Что ты делаешь?

– Тарелки где?

Я указала на нужный шкафчик. Трентон достал две тарелки, поставил на столешницу и ложкой выложил на них картофель с подливой, кукурузу и курицу, предварительно разделив на части. Потом ушел.

Я все так же стояла рядом со стойкой бара в своей маленькой тихой квартирке, вдыхая ароматы подливы и курицы. С такой наглостью я раньше не сталкивалась, поэтому не знала, как себя вести.

В квартире опять появился Трентон, ногой закрывая за собой дверь. В руках он держал два огромных стакана с трубочками.

– Надеюсь, ты любишь вишневую кока-колу, куколка, иначе мы не подружимся. – Он поставил стаканы рядом с тарелками и сел. Затем выжидательно посмотрел на меня. – Ну и? Ты сядешь или как?

Конечно, я села.

Трентон приступил к еде; поколебавшись, я последовала его примеру. Я словно очутилась в раю, и вскоре моя тарелка как-то незаметно опустела.

Трентон поднял диск с фильмом «Космические яйца»^[3].

– Знаю, ты делаешь уроки, так что, если скажешь «нет», я пойму. Но я одолжил этот диск у Томаса, когда он в прошлый раз приезжал в город, и так и не посмотрел.

– «Космические яйца»? – Я изогнула бровь.

Мы с Ти-Джеем миллион раз смотрели этот фильм. Это было нашим общим увлечением, поэтому я не собиралась смотреть его с Трентоном.

– Значит, да?

– Нет. Очень мило с твоей стороны принести обед, но мне надо заниматься.

– Я могу помочь.

– У меня есть парень.

– Видимо, он не так уж хорош. – Трентон даже не моргнул. – Его никогда нет рядом.

– Он живет не здесь. Он... он учится в Калифорнии.

– И никогда не приезжает навестить тебя?

– Пока нет. Он занят.

– А он отсюда?

– Не твое дело.

– Так кто он?

– Тоже не твое дело.

– Отлично, – сказал Трентон, собирая мусор и бросая его в ведро в кухне. Затем он взял наши тарелки и смахнул с них остатки еды в раковину. – У тебя есть воображаемый парень. Я понял.

Я открыла рот, чтобы возразить, но Трентон махнул в сторону посудомоечной машины:

– Эти тоже помыть?

Я кивнула.

– Работаете вечером? – спросил он, загружая посуду и оглядываясь в поисках моющего средства.

Потом налил немного жидкости в отсек, захлопнул дверцу и нажал на кнопку. Комната наполнилась тихим мерным гулом.

– Нет, у меня свободные выходные.

– Здорово, у меня тоже. Заеду за тобой ближе к вечеру.

– Что? Нет же, я...

– Увидимся в семь!

Дверь захлопнулась, и в квартире вновь воцарилась тишина.

Что сейчас произошло?

Я побежала в спальню и схватила телефон.

Никуда с тобой не пойду. Сказала же, у меня есть парень.

Ага.

У меня отвисла челюсть. Этот человек не принимал «нет» в качестве ответа. И что мне теперь делать? Пусть постоит под дверью, пока не надоеет стучать? Это очень грубо. Как и он сам! Я же сказала «нет»!

Не надо заводитьсь. Рейган придет домой, наверняка вместе с Коуди, и скажет Трентону, что я ушла. С кем-нибудь еще. Это объяснит, почему моя машина припаркована возле дома.

Какая же я все-таки умная. Достаточно умная, чтобы все эти годы держаться подальше от Трентона Мэддокса. С ранних лет я видела, как он флиртует, соблазняет, а потом сбегает. Ни один прием Трентона Мэддокса не собьет меня с толку.

В семь часов я стояла, согнувшись пополам, и сушила волосы феном. Зеркало в нашей крохотной ванной заволочло паром, поэтому я не видела своего отражения. Тонкое потрепанное полотенце, обернутое вокруг груди, еле прикрывало мое тело. Нам определенно нужны новые полотенца. Как и много чего еще.

Рейган вернулась домой лишь в начале седьмого, поэтому мне пришлось наспех объяснить ей свой план, чтобы она знала, как дать Трентону от ворот поворот. В пять минут восьмого я надела свою любимую толстовку с эмблемой «Истерна» и серые спортивные штаны в тон. В десять минут восьмого Рейган плюхнулась на диван с миской попкорна и откинулась на голубые подушки. На подруге были темно-синие штаны для йоги и топ с цветочным принтом.

– Думаю, тебе удалось его отвадить.

– Это хорошо, – ответила я, сидя на потертом подлокотнике дивана.

– Говоришь «хорошо», но сама выглядишь слегка разочарованной.

– Какая же ты врунья, – сказала я и засунула в рот горсть попкорна.

Только я расслабилась под мерзкий голос из «Гриффинов», как в дверь позвонили. Рейган поплелась к входу, усеивая свой путь попкорном, а я убежала в свою комнату. Подруга отодвинула засов и открыла основной замок, потом послышался ее приглушенный голос. Через некоторое время раздался другой голос, более низкий, – Трентона.

После короткого разговора Рейган позвала меня. Я напряглась, не зная, как себя вести. Может, она пыталась доказать ему, что меня нет дома? Вдруг дверь в мою спальню распахнулась. Я инстинктивно отпрыгнула, чтобы не получить по носу.

Передо мной появилась Рейган.

– Он играет против правил, – хмуро сообщила подруга.

Я покачала головой, не зная, стоит ли подавать голос.

– Иди и посмотри сама. – Рейган кивнула в сторону входной двери.

Я прошла мимо нее, пересекла коридор и увидела в гостиной Трентона. В руках он держал миниатюрное пушистое розовое пальтишко, а рядом стояла маленькая девочка. Удивительно красивая – с огромными голубыми глазами под длинными черными ресницами, с длинными белокурыми волосами. Не сводя с меня любопытного взгляда, девчушка теребила свой мятно-зеленый свитер.

– Это Оливия. – Трентон кивнул на маленькую мисс Совершенство. – Ее родители два года назад купили дом рядом с нашим. Она мой маленький друг.

Оливия непринужденно прилипла к ноге Трентона. В его компании девочка не казалась напуганной, скорее расслабленной.

– Привет, Оливия, – проговорила я. – Сколько тебе лет?

Кажется, об этом принято спрашивать детей?

– Мне пять, – уверенно заявила она.

Не слышала ничего приятнее этого решительного сладкого голоска. Она вытянула крошечную пухленькую ручку ладошкой вверх и растопырила пальцы. Когда девочка удостоверилась, что я поняла ее, то снова вцепилась в джинсы Трентона.

– Твент сказал, что возьмет меня в «Чикен Джоуз», но мы пойдем, только когда ты будешь готова.

Девочка моргнула, но даже не улыбнулась. Она была настроена решительно и всерьез считала меня виноватой в потере каждой следующей секунды.

– Правда? – Я сердито воззрилась на Трентона.

– Так ты готова? – Он пожал плечами и улыбнулся.

– Очевидно, что нет, – я посмотрела на свои спортивные штаны, – но нельзя же заставлять Оливию ждать.

– Нельзя, – сказал Трентон.

Ему даже не было ни капельки стыдно. Вот негодяй!

Стараясь сохранять спокойствие, чтобы не пугать ребенка, я вернулась к себе в комнату, переоделась в топ с длинным рукавом рыжего цвета и потертые джинсы. Когда я начала натягивать сапоги, в комнате появилась Рейган и закрыла за собой дверь.

– Оливия просит тебя поторопиться, – еле сдерживая улыбку, проговорила подруга.

– Закрой варешку!

Я по-быстрому припудрилась, расчесала ресницы щеточкой от туши, нанесла на губы немного прозрачного блеска и вышла в гостиную.

– Я готова, – сказала я и улыбнулась девочке.

А Трентон обойдется без моих улыбок.

– Ну а тепевь мы можем пойти в «Чикен Джоуз»? – Оливия посмотрела на парня.

– Давай сначала наденем пальто.

Оливия послушно оделась, потом вытерла нос тыльной стороной ладони:

– Ну а тепевь?

– Конечно, мэм, – сказал Трентон, открывая дверь.

Оливия расплылась в широкой улыбке, при виде которой и Трентон засиял от счастья.

Я молча прошла мимо него, а когда мы оказались на стоянке, крошечные пальчики Оливии добрались до моей руки. Ее ладошка оказалась на ощупь теплой и мягкой.

Трентон открыл пассажирскую дверцу своего ветхого автомобиля «додж интрепид». Красная краска местами потускнела, а кое-где и вовсе отсутствовала. Он выдвинул переднее сиденье, помогая Оливии забраться назад, и пристегнул ее к розовому детскому креслу.

– Ты не куришь в машине? – Я наклонилась и принялась.

– Курю, но обязательно чищу машину за день до того, как забрать Оливию. А потом не курю, пока не отвезу ее домой. Так что в машине нет запаха.

Он вернул пассажирское сиденье на место и подал мне руку, чтобы помочь забраться внутрь.

– Я тебе за это отомщу, – сказала я и, пройдя мимо него, села в машину.

– Жду с нетерпением, – с улыбкой ответил он.

Трентон закрыл дверцу, обежал машину спереди и прыгнул за руль. Пристегнул ремень безопасности и выжидательно посмотрел на меня.

– Пвистегнись или плати штраф, – сказала с заднего сиденья Оливия.

– Понятно.

Ремень щелкнул, и машина тронулась.

Почти всю дорогу до «Чикен Джоуз» мы ехали в тишине, которую иногда нарушала лишь Оливия. На каждом светофоре она интересовалась, скоро ли приедем. Трентон терпеливо отвечал ей, а когда остался последний квартал, они даже отметили это событие, совершив руками танцевальные движения.

Припарковавшись возле «Чикен Джоуз», Трентон вышел из машины и открыл мою

дверцу. Сперва помог выбраться мне, потом отодвинул сиденье, отстегнул Оливию и поставил ее на землю.

– Ты взял монетки?

– Разве можно идти в «Чикен Джоуз» без четвертаков? – Трентон засмеялся, изображая, что оскорблен.

– Нельзя, – покачала головой Оливия.

Трентон протянул ей руку, она крепко схватилась за нее, потом протянула руку мне. Я обхватила ее ладошку и последовала за ними.

«Чикен Джоуз» стал неотъемлемой частью «Икинса» еще до моего рождения. Родители пару раз водили нас туда детьми, но с девяностых я там не бывала. Воздух в зале с зеленой напольной плиткой был пропитан запахом жира и специй.

Мы с Оливией последовали за Трентоном вглубь кафе, к нашему столику. Повсюду бегали дети, чуть ли не забираясь на стены. Разноцветные огоньки музыкального автомата и аттракционы лишь усиливали шум и гам.

Трентон порылся в карманах и выудил две горстки мелочи. Оливия оживленно ахнула, схватила пухлой ладошкой столько, сколько смогла унести, и убежала.

– Ты ведь даже не раскаиваешься, что используешь эту милую маленькую девочку в своих корыстных целях? – сказала я, кладя на стол скрещенные руки.

– Я хочу с тобой поужинать. – Трентон пожал плечами. – Она хочет поиграть. Ее родители хотят побыть вдвоем. Так что все в выигрыше.

– Ошибаешься. Я вовсе не в выигрыше. Меня сюда заманили.

– Я не виноват, что опережаю тебя на шаг.

– Эксплуатация ребенка – плохой повод для первого свидания. Вряд ли захочется вспоминать об этом позже.

– А кто сказал, что мы на свидании? В смысле, здорово, если ты считаешь это свиданием, но я думал, у тебя есть парень.

Я чуть не лишилась дара речи, но это лучше, чем краснеть.

– Прости, я решила, что ты используешь принуждение не со всеми.

– Так и есть. Это особый случай.

– Это ты особый случай, – проворчала я, ища среди детских лиц Оливию.

Короткими ручками девочка попыталась дотянуться через весь стол автомата для игры в пинбол, но потом вновь стала перебегать со стороны на сторону.

– Полагаю, у тебя по-прежнему есть тот самый парень, – проговорил Трентон.

– Тебя это совсем не касается, но да.

– Поэтому мы не на свидании. Ведь если так, тогда бы ты... Не буду продолжать.

– Я сейчас точно ударю тебя, – прищурившись, предупредила я.

– Не ударишь, – усмехнулся Трентон. – Разве ты хочешь, чтобы следующее поколение «Икинса» штата Иллинойс считало тебя злым огром?

– Мне не важно.

– Неправда.

К нам вразвалку подошла официантка, выгнув спину из-за круглого животика. На вид она была месяце на седьмом, зеленая футболка поло еле прикрывала ее пузо. Девушка поставила на стол стаканчик с крышечкой и соломинкой и еще один побольше, красного цвета, с бурой шипучей жидкостью.

– Привет, Трент.

– Привет, Синди. Тебе бы сидеть дома, задрать ноги вверх.

– Ты каждый раз это говоришь. – Она улыбнулась. – Что принести твоей подруге?

– Только воды.

– Хорошо, – ответила она и взглянула на Трентона. – Оливия будет то же, что и всегда?

Он кивнул:

– Но Кэми понадобится меню.

– Скоро вернусь.

– Тебе стоит попробовать блюдо из трех частей со сладким жареным картофелем и шинкованной капустой. – Трентон подался вперед. – Потому что... черт!

– Кристофер! – завопил сидящий за мной мужчина. – Кому сказал, иди сюда и сядь!

Трентон посмотрел мне за спину и нахмурился. Подбежал мальчик лет восьми и настороженно встал ближе ко мне, чем к своему отцу.

– Сядь! – прорычал мужчина.

Мальчик сделал как велено и обернулся посмотреть на играющих детей.

Трентон постарался не обращать внимания на разыгравшуюся сцену и облокотился о стол.

– Тебе все так же нравится работать в «Ред дор»?

– Не такая уж плохая работа, – кивнула я. – Хэнк – классный босс.

– А почему ты не работаешь в эти выходные?

– Взяла отгул.

– Сиди смирно! – рявкнул за моей спиной мужчина.

– Я хотел сказать, – после паузы продолжил Трентон, – что, если тебя не устраивает работа в баре, могу предложить место на ресепшене в салоне.

– Каком салоне?

– Моем. В смысле, где я работаю.

– «Скин дип» набирает персонал? Я думала, у Кэла на телефон отвечают те, кто не занят.

– Он сказал, что в салоне на Тридцать четвертой улице за стойкой сидит горячая цыпочка, вот и нам такая нужна.

– Горячая цыпочка, – безразлично повторила я.

– Это он так сказал, – уточнил Трентон, ища в толпе Оливию.

Много времени не понадобилось: он знал, где ее найти.

– Любит пинбол?

– Обожает. – Трентон улыбнулся, будто гордый отец.

– Проклятье, Крис! – закричал мужчина за моей спиной и поднялся из-за стола. – Что с тобой такое?

Я повернулась: его стакан был опрокинут, рядом стоял встревоженный мальчик и смотрел на мокрое пятно на брюках отца.

– Зачем я вообще привожу тебя в подобные места?

– И я о том же подумал, – проговорил Трентон.

Отец обернулся, на его лбу пролегли две глубокие горизонтальные морщины.

– Похоже, тебе не нравится, что твой сын бегает, играет, веселится. Зачем тогда приводить его сюда? Чтобы сидел смирно?

– Тебя никто не спрашивал, засранец, – проговорил мужчина и отвернулся.

– Верно, но если продолжишь общаться с сыном в том же духе, я попрошу тебя выйти со

мною наружу.

Мужчина вновь посмотрел на нас, попытался что-то возразить, но встретил взгляд Трентона и передумал.

– Он слишком активный.

– Я понимаю, приятель. – Трентон пожал плечами. – Ты здесь с ним один. И день, наверное, выдался непростой.

– Да, все так. – Морщины на лбу мужчины разгладились.

– Так пусть он выпустит пар. Когда приедете домой, он будет вымотан. Глупо привозить его туда, где полно аттракционов, а потом заводиться из-за того, что он хочет поиграть.

На лице мужчины отразилось смущение, он кивнул, отвернулся и махнул сыну:

– Извини, дружок. Иди поиграй.

Глаза мальчишки засветились от счастья, он выскочил из-за стола и быстро затерялся в бурлящей толпе детей. Через пару секунд Трентон нарушил неловкую паузу, и они с мужчиной разговорились о работе, о детях. В итоге мы узнали, что мужчину зовут Рэндалл и он недавно стал отцом-одиночкой. Мать Криса была наркоманкой и жила с бойфрендом в соседнем городке. Крис с трудом приспособился к новой жизни. Да и сам Рэндалл тоже, как он признался. Когда им настало время уходить, Рэндалл протянул руку Трентону, и тот пожал ее. Кристофер посмотрел на улыбающихся мужчин и взял отца за руку. Затем отец с сыном удалились, с их лиц не сходила улыбка.

Когда у Оливии закончились четвертаки, она вернулась за стол. Перед ней стояла тарелка с куриными палочками. Трентон выдавил девочке на руку немного антисептического геля, она растерла его между ладоней, а потом накинулась на еду. Мы с Трентоном заказали взрослую порцию, и все одновременно закончили ужинать.

– Пиво? – спросила Оливия, вытирая рот рукой.

– Даже не знаю, – ответил Трентон. – В прошлый раз твоя мама задала мне трепку.

Мне нравилось, как он разговаривает с Оливией: не свысока, а как с равной. Так же как разговаривал и со мной, и, кажется, девочке это тоже нравилось.

– Что думаешь, Кэми? Любишь пекан?

Оливия жалобно посмотрела на меня.

– Люблю.

– Поделишься? – Глаза Оливии засветились.

Я пожалала плечами:

– Могу осилить только треть пирога. Трент, ты с нами?

Трентон поймал взглядом Синди и поднял указательный палец. Она кивнула, сразу же поняв, о чем он, и вскоре принесла тарелку и три вилки. Оливия захлопала в ладошки. Нам всем досталось по куску пирога, покрытому горой взбитых сливок.

– Приятного аппетита, – устало, но дружелюбно проговорила Синди.

Мы отломали по кусочку и все вместе замурлыкали от удовольствия, ощутив блаженство вкуса. За несколько минут тарелка опустела. Синди принесла счет, и я попробовала заплатить половину, но Трентон даже не допускал такой мысли.

– Если ты заплатишь, тогда это свидание, – сказала я.

– Ты когда-нибудь платишь за Рейган?

– Да, но...

– И вы на свидании?

– Нет, но...

– Ш-ш, – сказал он и поднял Оливию на руки. – По сценарию ты должна сказать «спасибо».

Он положил на стол две банкноты и убрал бумажник в задний карман.

– Спасибо, – сказала Оливия и положила голову Трентону на плечо.

– Пожалуйста, О-О.

Он наклонился и взял со стола ключи.

– Что значит «О-О»?

Оливия посмотрела на меня сонными глазами, и я не стала настаивать на ответе.

Дорога до моего дома прошла в тишине: Оливия уснула в автокресле, прижавшись пухленькой щечкой к подушке. Она выглядела такой умиротворенной, такой счастливой в мире своих сновидений.

– И что, ее родители вот так оставляют свою пятилетнюю дочурку с татуированным соседом?

– Нет. Это для них в новинку. В этом году мы стали ездить в «Чикен Джоуз», когда у меня выходные. Вначале я пару раз по полчаса сидел с Оливией по просьбе Шейна и Лизы, а потом мы как-то перешли на «Чикен Джоуз».

– Очень странно.

– Я уже давно ее Твент.

– А она твоя О-О?

– Ага.

– Откуда это?

– Ее инициалы. Оливия Оливьер. О. О. Когда произносишь вместе, получается такой звук.

– Понятно, – кивнула я. – Лет через шесть она возненавидит тебя.

Трентон глянул в зеркало заднего вида, потом вновь уставился на дорогу:

– Не-а.

Фары осветили парадную дверь моего дома, и на лице Трентона наконец-то появилось смущение.

– Я бы проводил тебя до двери, но не хочу оставлять Оливию одну в машине.

– Я сама смогу добраться.

– Может, мы как-нибудь снова тебя похитим.

– По субботам я работаю. Эти выходные – случайность.

– Мы можем устроить воскресную поездку в «Чикен Джоуз».

– По воскресеньям я тоже работаю.

– Я тоже. Но я свободен до часа дня, да и ты идешь на работу позже, верно? Мы можем пообедать. Правда, это будет очень ранний обед.

– Трент, это не слишком хорошая идея. – Я выразительно поджала губы. – Но спасибо за предложение.

– «Чикен Джоуз» – всегда хорошая идея.

– Спасибо за ужин. – Я усмехнулась и опустила глаза.

– Ты у меня в долгу.

– Ты меня похитил, не забыл?

– И я бы сделал это снова.

Я захлопнула дверцу и прошла к дому. Трентон дождался, когда я зайду внутрь, и только потом сдал назад.

В гостиной Рейган вскочила коленями на диванные подушки и вцепилась в спинку:

– Ну как?

– Пожалуй, это было лучшее антисвидание в моей жизни. – Я обвела комнату взглядом и бросила сумочку на двухместный диванчик.

– Правда? Даже лучше того, когда ты познакомилась с Ти-Джеем?

– Не знаю, – нахмурилась я. – Тогда вечер прошел очень хорошо. Сегодня было... иначе.

– Иначе, но хорошо?

– Идеально.

– Это может вызвать недоразумения. – Рейган повела бровью и исподлобья посмотрела на меня. – Лучше все ему рассказать.

– Не пори горячку. Ты же знаешь, что я не могу.

Едва я прошла к себе в спальню, как зажужжал мой телефон. Я упала на кровать и посмотрела на экран. Звонил Ти-Джей.

– Алло?

– Извини, что долго не звонил... Мы только пришли... Все в порядке?

– Да. А что?

– У тебя голос какой-то странный.

– Тебе показалось, – ответила я, стараясь не думать о том, как неотразимо смотрелся Трентон со спящей у него на плече Оливией.

Большую часть воскресного утра я провела в постели. Около половины одиннадцатого мама прислала мне сообщение с вопросом, приду ли я на обед. Я ответила, что из-за отмены моей поездки Хэнк решил сегодня устроить собрание для сотрудников. Это было почти правдой: каждое воскресенье после полудня все работники «Ред дор» зависали в баре, а потом мы шли домой, чтобы привести себя в порядок перед вечерней сменой.

Ответ мамы наполнил меня чувством вины.

– Я уезжаю с Коуди! – прокричала из своей комнаты Рейган.

– Хорошо, – не вставая с постели, крикнула я в ответ.

С Ти-Джеем мы проболтали почти до рассвета. Очень обтекаемо обсудили те моменты из его проекта, которые он смог раскрыть, а потом поговорили о Трентоне и Оливии. Ти-Джей ни капельки не приревновал, что даже взбесило меня. А потом я мучилась угрызениями совести, ведь мне не хотелось заставлять его ревновать, поэтому остаток разговора я была невероятно милой.

Откинув одеяло, я поплелась в ванную. Рейган там уже побывала: зеркало все еще было затуманено, а стены покрыты капельками воды.

Я включила душ и, пока нагревалась вода, принесла два полотенца, затем скинула растянутую футболку «Бульдог-футбол» и бросила на пол. Ткань была настолько изношена, что местами просвечивала. Серо-лиловая с ярко-синей надписью футболка принадлежала Ти-Джею. Я надела ее перед тем, как Ти-Джей вернулся в Калифорнию, – в нашу первую совместную ночь. Обрато он ее не попросил. Эта вещь напоминала мне о времени, когда в наших отношениях все было идеально, поэтому она имела для меня особое значение.

К полудню я, слегка накрашенная и с влажными волосами, запрыгнула в Смурфика и направилась в ближайший ресторан фастфуда. Заплатив за скромный обед два доллара семьдесят центов мелочью, поехала в «Ред дор». На входе никого не было, но из колонок доносились звуки классического рока, значит Хэнк уже на месте.

Когда я приблизилась к Восточному бару, Хэнк появился с противоположной стороны и с улыбкой направился ко мне. На нем была черная рубашка на пуговицах, черные брюки и черный ремень – типичный наряд в рабочие часы, но по воскресеньям он обычно одевался менее формально.

Я оседлала барный стул и оперлась подбородком о кулак.

– Привет, Хэнк. Отлично выглядишь.

– И тебе привет, милашка. – Он подмигнул. – Я сегодня здесь до открытия. Куча бумаг и прочая дребедень. Хорошо провела выходные?

– Учитывая все обстоятельства, да.

– Джори сказала, в пятницу возле твоего столика крутился Трентон Мэддокс. Я, видимо, это пропустил.

– Удивительное дело. Обычно ты следишь за Мэддоксами, как ястреб.

– Иначе никак, – скривился Хэнк. – Они либо затевают драку, либо заканчивают ее.

– Да, они чуть не сцепились с придурком Коби. Даже когда я сказала ему, кто они такие, он не отступил.

– Наверное, весело было.

– Мне срочно нужно выпить! – крикнула с другого конца зала Джори.

Они с Блией подошли к нам, сели по обе стороны от меня и положили сумочки на стойку.

– Тяжелая ночка? – ухмыльнулся Хэнк.

Джори повела бровью. Если можно игриво чавкать жвачкой, то как раз это она и делала.

– Сам знаешь.

– А я бы сказал, что неплохая была ночь.

– Фу! – поморщилась я. – Это необязательно всем знать.

Темные кучерявые волосы, голубые глаза, легкая небритость и загорелая кожа – все это делало Хэнка привлекательным для особой женского пола в возрастной категории от пятнадцати до восьмидесяти. Хэнк был старше нас на двенадцать лет, и я стала свидетелем столько его походов, что теперь воспринимала нашего босса лишь как симпатичного, но своенравного дядюшку. Единственное, о чем я могла думать в отношении него, – как он считает деньги в конце смены.

Хэнк был виной по крайней мере десятка разводов в нашем городке и славился любовью к молоденьким девушкам, едва достигшим совершеннолетия. Обычно его хватало ровно настолько, чтобы ублажить своего «друга». Однако когда в прошлом году в «Ред дор» пришла Джори, он буквально потерял голову. Дочку военного, перебившую уже девять городов, было сложно удивить, и она явно не собиралась поддаваться обаянию Хэнка. Добиться ее внимания ему удалось, лишь разительно изменив как свое поведение, так и репутацию. Их отношения претерпели несколько кризисов, но в целом эти ребята отлично подходили друг другу.

Джори толкнула меня локтем в бок и игриво глянула на Хэнка.

В зал вошел Таффи, как всегда уставший и угрюмый. Он был вышибалой, пока его не уволили. Однако Хэнк питал к этому парню привязанность и через шесть месяцев вновь взял его на работу, уже в качестве диджея. После третьего развода и третьего периода депрессии Таффи стал слишком часто прогуливать и снова вылетел с работы. Теперь он состоял в четвертом браке и получил еще один шанс остаться в «Ред дор», но на этот раз его понизили. Теперь он за половину оклада работал на входе, проверяя документы.

Через несколько секунд следом за Таффи появился Рейф Монте. Он стал диджеем после Таффи и, честно говоря, работал гораздо лучше. Рейф был тихоней и держался особняком, и за прошедший год я мало о нем узнала: лишь то, что за ним прогулов не водится.

– Ёшкин кот, Кэми! Дебора Тиллман сказала моей матери, что ты была в «Чикен Джоуз» с Трентом Мэддоксом! – воскликнула Блия.

– Серьезно? – Обесцвеченные кудряшки Джори переметнулись на другое плечо: девушка посмотрела на меня.

– Меня заставили. Он заявился в мою квартиру вместе с маленькой девочкой. Ей он пообещал, что они поедут в «Чикен Джоуз» только со мной.

– Так мило, я сейчас умру!

Блия откинула с плеч длинные черные волосы и улыбнулась, сощурив свои красивые миндалевидные глаза. Ростом около метра шестидесяти, она всегда носила обувь на высоченных каблуках, чтобы как-то это компенсировать. Сегодня она была в туфлях на платформе и с тонкой шпилькой, белых зауженных джинсах и топе с цветочным рисунком, собранном на талии и спадающем с одного плеча. Я всегда считала, что с такой улыбкой королевы красоты и безупречной золотистой кожей ей предначертано стать знаменитостью, а не тратить попусту время за барной стойкой у входа, но казалось, Блия это мало волнует.

– А Ти-Джей знает? – нахмурилась Джори.

– Да.

– Тебе не кажется, что ситуация слегка... неловкая?

Я пожала плечами:

– Ти-Джей никак не отреагировал.

Хэнк посмотрел мимо меня и улыбнулся. Я обернулась: вошли Рейган и Коуди. Подруга шла быстрым шагом, ища что-то в сумочке, а Коуди семенил за ней.

Рейган села на барный стул, Коуди встал рядом.

– Не могу найти долбанные ключи. Я уже везде их искала!

– Серьезно? – Я подалась вперед.

На этой связке находился и ключ от нашей квартиры.

– Я их найду, – заверила меня Рейган.

Она теряла ключи раза два в месяц, так что я не придавала этому особого значения, но что, если в следующий раз нам придется менять замки?

– Рей, я приклею чертовы ключи к твоей руке, – пообещала я.

– Вчера ключи были у нее. – Коуди легонько пожал плечо Рейган, успокаивая ее. – Так что они либо в моей машине, либо в квартире. Позже проверим.

Хлопнула боковая дверь, со стороны служебного входа появился последний из нас, Чейз Грабер, и неторопливо прошел по коридору. Этот студент-третьекурсник двухметрового роста круглый год носил шорты. Зимой он надевал толстовку с логотипом команды «Бульдогз» университета «Эмпория», штат Канзас, поверх какой-нибудь футболки, а короткие кудрявые волосы всегда были скрыты либо под капюшоном, либо под излюбленной красной бейсболкой. Шнурки на его кедах были вечно развязаны, и создавалось впечатление, будто он только что встал с постели.

– Крутотень! Это Грабер! – просияла Блия.

Грабер не улыбнулся и не снял солнцезащитных очков.

– Сложный день, Буби? – ухмыльнулся Коуди.

Все парни-футболисты обращались друг к другу по фамилии. Честно говоря, мне казалось, что они даже не знают имен друг друга. Во время стажировки Грабера быстро переименовали в Граби, а когда он стал работать в «Ред дор», Коуди начал шутливо называть его Буби^[4]. В прошлом году нас это еще веселило, но для Грабера и всех остальных имечко уже утратило новизну, за исключением Коуди.

Грабер приземлился на пустой барный стул возле Блии и поставил локти на стойку, сцепив пальцы в замок.

– Коуди, отвали. Утром нас загонял тренер, потому что вчера мы продули.

– Не надо проигрывать, – сказал Таффи.

Коуди усмехнулся.

– Да иди ты, неудачник, – проворчал Грабер.

Коуди еще раз ухмыльнулся и покачал головой. Грабер задел его за живое. Коуди бросил футбол до начала сезона, но только потому, что в последней игре второго курса повредил колено: множественные разрывы связок, смещение коленной чашечки. Я и не знала, что коленная чашечка может сместиться, но, по словам врача-ортопеда, играть он больше не мог. Рейган сказала, что Коуди предпочитает не говорить об этом, но на взгляд со стороны он неплохо со всем справлялся. Как истинный первокурсник, Коуди помог нашему небольшому колледжу выиграть в национальном чемпионате. Без него команде приходилось туго.

Дверь снова хлопнула, и все мы замерли. Рановато для посетителей, да и боковым входом пользовались лишь работники. Может, кто-нибудь увязался вслед за Грабером? По залу прокатился дружный вздох удивления: перед нами появился Ти-Джей со связкой ключей в руке.

– Заехал к вам домой. Они лежали на лестнице.

Я вскочила со стула и бросилась к нему. Он обнял меня и крепко прижал к себе.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала я.

– Я отвратительно себя чувствовал.

– Очень мило, но все-таки что ты здесь делаешь?

– Работа, – вздохнул Ти-Джей.

– Здесь? – спросила я и отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

Он был искренен, но я знала, что большего он сказать не может.

Ти-Джей улыбнулся и поцеловал меня в уголок губ. Затем бросил ключи Коуди, который без всякого труда поймал их.

– На лестнице? – в недоумении хихикнула Рейган. – Они что, у меня из рук выпали?

– Без понятия, женщина, – пожал плечами Коуди.

– Я не могу остаться, – прошептал мне на ухо Ти-Джей. – У меня самолет через час.

С трудом скрывая разочарование, я кивнула. Возражать не имело смысла.

– Ты сделал все, что нужно?

– Думаю, да. – Ти-Джей взял меня за руку и кивнул всем остальным. – Украду ее на минутку.

Все помахали ему рукой, и он вывел меня на стоянку через боковую дверь. Возле входа была припаркована арендованная блестящая «ауди» черного цвета. Ти-Джей даже не выключил мотор.

– Ничего себе, ты не пошутил. И впрямь сейчас уезжаешь.

Ти-Джей вздохнул:

– Я колебался, что хуже: увидеть тебя всего на секунду или вовсе не увидеть.

– Рада, что ты приехал.

Ти-Джей запустил руку мне в волосы на затылке, притянул меня к себе и поцеловал своими божественными губами, из-за которых я влюбилась в него. Теплый, мягкий и в то же время властный язык проник в мой рот. Я непроизвольно напряглась. Ти-Джей провел пальцами по моей руке, потом по бедру и сжал его, чтобы показать свое отчаяние.

– И я тоже, – слегка задыхаясь, ответил он и отстранился. – Ты даже не представляешь, как мне хочется остаться.

Я тоже желала этого, но просить его не стала бы. Это лишь усложнит ситуацию и подчеркнет мое жалкое состояние.

Ти-Джей забрался в машину и умчался, а я, совершенно опустошенная, вернулась в «Реддор». Рейган выпятила нижнюю губу, а Хэнк нахмурился так сильно, что между его бровей пролегла глубокая морщинка.

– Если интересно мое мнение, – сказал Хэнк, скрещивая руки на груди, – этот мерзавец слишком уж быстро примчался домой, чтобы вновь тебя пометить как свою территорию.

– Фу! – Я с отвращением поморщилась.

– Если скоро придет Трентон, значит все действительно так, – кивнул Грабер.

– Трентон не представляет угрозы для Ти-Джея. – Я покачала головой, садясь на барный стул. – Он его даже не упомянул.

– Значит, он в курсе.

– Конечно, я ничего не скрываю.

– Думаешь, он приехал поговорить с Трентом? – спросил Коуди.

– Нет. – Я снова покачала головой, покусывая заусенец. – Он не слишком афиширует наши отношения, поэтому не будет говорить с Трентом насчет меня.

Хэнк что-то проворчал и вышел, но тут же вернулся.

– И это мне тоже не нравится. Он должен кричать на весь мир, что любит тебя, а не скрывать ваши отношения, словно какую-то грязную тайну!

– Хэнк, это трудно объяснить. Ти-Джей... очень скрытная личность. Он сложный человек.

– Ё-моё, Кэми. – Блия подперла щеку ладонью. – Вся эта ситуация сложная.

– Да не говори, – сказала я, поднимая жужжащий телефон.

Это оказался Ти-Джей: написал, что соскучился по мне. Я ответила ему тем же и положила телефон на стойку.

* * *

Впервые за несколько месяцев мне не надо было возвращаться в бар после воскресного собрания. Не так уж плохо, ведь на улице гремел гром, а по окнам барабанил дождь. Я уже справилась с уроками, все задания были готовы, а постиранные вещи убраны. Заняться было нечем. Странное ощущение.

Рейган работала в Восточном баре с Джори, а Коуди занял позицию на входе. Я же сидела дома одна, умирая от скуки. Посмотрела по телевизору довольно увлекательное шоу зомби, потом выключила его и осталась в полной тишине.

В голову прокрались мысли о Ти-Джее. Стоило ли терзать сердце из-за чего-то столь поверхностного? И что значило его решение увидеться со мной всего на три минуты?

Зажужжал телефон. Трентон.

Привет.

Привет.

Открой дверь, бездельница. Дождь идет.

Что?

Он постучался в дверь, и я подпрыгнула, разворачиваясь на диване. Вскочила и направилась к входу.

– Кто там?

– Я уже сказал кто. Открой долбаную дверь!

Я отстегнула цепочку, открыла задвижку и увидела на пороге Трентона. Его куртка насквозь промокла, дождевые капли стекали по черепу на лицо.

– Можно войти? – дрожащими губами спросил он.

– Господи, Трент! – воскликнула я, затаскивая его внутрь.

Я побежала в ванную за свежим полотенцем. Трентон скинул куртку и футболку, вытер лицо и голову и опустил взгляд на джинсы: они тоже промокли.

– У Коуди наверняка есть какие-нибудь штаны, посмотрю в комнате Рей, – сказала я, быстрым шагом направляясь в спальню соседки.

Я вернулась в гостиную с футболкой и спортивными штанами.

– Ванная там.

– Да я и так не смущаюсь, – сказал Трентон, расстегивая ремень и снимая джинсы.

Затем он скинул ботинки, выпрыгнул из джинсов и посмотрел на меня с невероятно обаятельной улыбкой.

– Как думаешь, Коуди будет против, если я не надену белье под его штаны?

– Еще бы. Как, впрочем, и я.

С мнимо огорченным видом Трентон натянул штаны. Я старалась не смотреть, как перекачиваются крепкие мышцы его живота и груди, когда он надевал футболку.

– Спасибо. После работы я заехал в «Ред дор» пропустить пару стаканчиков. Рейган сказала, что ты умираешь от одиночества, вот я и решил заглянуть.

– Разве дело не в том, что из-за дождя у тебя есть хороший предлог раздеться?

– Нет. Огорчена?

– Нисколько.

Трентон и бровью не повел. Вместо этого он перепрыгнул через спинку дивана и приземлился на подушки.

– Давай посмотрим киношку! – сказал он и потянулся к пульту.

– Вообще-то, я наслаждалась своим первым вечером в одиночестве.

– Хочешь, чтобы я ушел? – Трентон повернулся ко мне.

Я на минуту задумалась. Мне бы стоило ответить «да», но тогда бы я соврала. Я обошла диван и села, прижавшись к подлокотнику.

– А где Оливия?

– Наверное, со своими родителями.

– Мне она понравилась. Милая девочка.

– Она офигенная. В скором времени мне придется прикончить как минимум одного мальчишку.

– Значит, она пожалеет, что подружилась с Мэддоксом, – усмехнулась я.

Трентон нажал на кнопку пульта и набрал три цифры. На экране появился футбольный матч НФЛ.

– Не возражаешь?

– Мне нравятся «Форти найнерс», но в этом году их игра – полный отстой, – пожалала плечами я.

Тут я повернулась и увидела, что Трентон пялится на меня.

– Что еще?

– Я подумал, сейчас самый подходящий момент признаться: ты само совершенство, и я буду совсем не против, если в ближайшее время ты безумно влюбишься в меня.

– У меня есть парень, – напомнила я.

– Ага, этот лежачий полицейский.

– Ну не знаю. Он довольно пылкий лежачий полицейский.

– Куколка, ты меня почти голым видела. – Трент презрительно усмехнулся. – Твой виртуальный парень и рядом не стоял.

С этими словами Трентон демонстративно напряг бицепс. Не такой большой, как у Коуди, но все-таки впечатляющих размеров.

– Ты прав. У него нет столько татуировок. Да и вообще нет.

– Значит, он у тебя паинька? – закатил глаза Трентон. – Как печально!

– Он вовсе не паинька, а тоже оторва. Но не совсем такой, как ты.

– Ты считаешь, что я оторва?

На лице Трентона появилась широкая улыбка. Да такая заразительная, что я едва удержалась, чтобы не улыбнуться в ответ:

– Все знают про братьев Мэддокс.

– В особенности про этого Мэддокса!

Он поставил одну ногу сбоку от меня, а вторую втиснул между мной и подлокотником дивана. Затем принялся пружинить на подушках, демонстрируя в разных позах свои мускулы. Я шутливо хлопнула его по лодыжкам и захихикала.

– Прекрати! – сказала я, подпрыгивая на диване.

Трентон наклонился, схватил меня за запястья и пару раз хлопнул моими ладонями по моему же лицу. Не больно, но, будучи сестрой четырех братьев, я понимала, что это означает лишь одно – войну.

Я стала сопротивляться, тогда Трентон вцепился в мою футболку и перекатился на пол, потащив меня за собой. Там он принялся щекотать меня.

– Нет! – завизжала я. – Хватит!

Я просунула руки ему под мышки, тоже щекоча его, и он мгновенно отпрянул. Этот же трюк всегда срабатывал с Ти-Джеем.

Ти-Джей... О боже! А я тут кувыркаюсь на полу с Трентоном. Не дело это... совсем не дело.

– Ладно! – сказала я, поднимая руки. – Сдаюсь.

Трентон замер. Я лежала на спине, а он, стоя на коленях, навис надо мной.

– Сдаешься?

– Ага. А теперь слезь с меня. Это неприлично.

– Мы ничего плохого не делаем. – Трентон усмехнулся, встал на ноги и потянул меня за руку.

– Вообще-то, делаем. Будь я твоей девушкой, ты счел бы это нормальным?

– Еще бы! Да мы бы каждый вечер так резвились.

– Нет, в смысле, с кем-то другим.

Лицо Трентона омрачилось.

– Определенно нет.

– Вот и все. Давай теперь посмотрим, как «Форти найнерс» надерут задницу. А потом скажешь Рейган, что выполнил свой долг.

– Долг? Рейган не посылала меня сюда. Она всего лишь сказала, что ты одна и скучаешь.

– А это не то же самое?

– Нет, Кэми, я полностью в ответе за свой поступок. Никому не нужно уговаривать меня провести с тобой время.

Я улыбнулась и прибавила громкости.

– Кэл сказал, что все равно нам нужен кто-то на ресепшен.

– Правда? Вы собираетесь дать объявление?

Трентон коротко усмехнулся:

– Я цитирую: «Трент, нам нужна горячая штучка. И с красивыми сиськами».

– Ага, такая работа – мечта любой девушки. Отвечать на телефон и выдавать формуляры.

А командовать тобой будет сексуально озабоченный козел.

– Он не козел. Что сексуально озабоченный, это да.

– Спасибо за предложение, но – нет.

Как раз в этот момент зажужжал мой телефон. Я нашла его между подлокотником

дивана и подушкой. Это был Коби.

Плохие новости.

Что такое?

Мне прислали последнее напоминание заплатить кредит за машину.

Так заплати, тупица.

У меня туго с деньгами. Хотел спросить: не одолжишь ли мне?

Я тут же напряглась. В прошлый раз, когда Коби задержал платежи, он спустил всю зарплату на стероиды. Коби был ниже остальных братьев, но более коренастым: грома мускулов и минимум мозгов. Конечно, он всегда мог вспылить, но его поведение в «Ред дор» в пятницу вечером все равно должно было меня насторожить.

Ты снова на них подсел?

Да что ты, Кэми! Проклятье!

Так что, подсел?

Нет.

Соври мне еще раз, и отец узнает, куда делась твоя машина, когда ее конфискуют.

Через несколько минут пришел ответ:

Ну да.

Дрожащими руками я набрала сообщение:

Ты запишешься в анонимный клуб, покажешь мне бумаги. А я оплачу счет. По рукам?

Возможно, на следующей неделе.

Так да или нет?

Пошла ты, Кэми! Иногда ты такая самодовольная стерва!

Может быть, но не я останусь без машины через несколько дней.

Хорошо. По рукам.

Я глубоко вздохнула и уронила телефон на колени. Если я возьмусь помочь Коби, мне понадобится вторая работа.

– Все в порядке? – Трентон обеспокоенно посмотрел на меня.

Некоторое время я сидела молча, потом перевела взгляд на Трентона:

– Кэл и впрямь ищет девушку на ресепшен?

– Ага.

– Я ему завтра позвоню.

– Бог ты мой, Кэлвин, – сказал Трентон.

Он смотрел на огромную китайскую фреску на стене, пытаюсь не реагировать на то, что Кэлвин уставился на мою грудь. Красную бейсболку Трентон надел козырьком назад, а в ботинках не было шнурков. Кто-то другой выглядел бы в таком прикиде неряхой или придурком, но Трентон казался еще более привлекательным. Не стоило думать о нем с этой стороны, но я просто не могла сдержаться.

Грудь у меня не самая пышная, но благодаря тонкой талии мой четвертый размер кажется больше. Признаюсь, это увеличивало мои чаевые в «Ред дор», а теперь еще и вторую работу принесло. Вот парадокс: я не хотела, чтобы обо мне судили лишь по телу, и в то же время пользовалась тем, чем одарил меня Господь.

– Так когда ты сможешь начать? – рассеянно спросил Кэлвин, поправляя на стене за прилавком плакат с красивой брюнеткой.

Почти все тело девушки покрывали татуировки. За исключением чернил и улыбки, на ней ничего не было. Брюнетка лежала среди других обнаженных женщин, притворившихся спящими. Большинство стен покрывали картины или фотографии моделей с татуировками – девушки, распростертые на спортивных автомобилях или в позах, которые наилучшим образом подчеркивали узоры. На стойке царил хаос – там валялись бумаги, ручки, чеки и скрепки, но в остальном место оказалось довольно опрятным. Хотя и выглядело все так, будто Кэлвин купил обстановку на аукционе, который проводил разорившийся китайский ресторан.

– Прямо сейчас. Я могу работать по понедельникам и вторникам до закрытия, но со среды по пятницу – только до семи. В субботу мне нужно уходить в пять, а по воскресеньям не могу.

– Почему?

– Иногда еще надо ходить на занятия и выполнять задания, к тому же в «Ред дор» нас обычно собирают до открытия.

Кэлвин глянул на Трентона в поисках одобрения. Тот кивнул.

– Хорошо. Трент и Хейзел расскажут, что необходимо делать по телефону, на компьютере и с документами. Все достаточно просто. В основном работа с клиентами и поддержание заведения в чистоте. У тебя есть тату?

– Нет. Это обязательное условие?

– Нет, но могу поспорить: не пройдет и месяца, как появится.

– Сомневаюсь, – ответила я и встала за стойку, глядя вслед уходящему по коридору шефу.

– Добро пожаловать в «Скин дип». – Трентон подошел ко мне и поставил локти на столешницу.

– Это моя реплика!

Зазвонил телефон, и я подняла трубку:

– «Скин дип тату».

– Да... э... ребята, во сколько вы сегодня закрываетесь?

Мой собеседник явно не вязал лыка, хотя было всего три часа.

– Мы закрываемся в одиннадцать, – я взглянула на дверь, – но вам бы сперва протрезветь. Если вы в состоянии опьянения, татуировку вам не сделают.

Трентон состроил рожицу. Я не знала, заведено здесь так или нет, но по логике вещей это было бы правильно. Я привыкла иметь дело с пьяными людьми и, видимо, здесь их встречу в изобилии. Странно, но с нетрезвыми я даже проще находила общий язык. Отец еще до моего рождения всегда начинал день с банки пива «Буш». Невнятное бормотание, неровная походка, непристойные комментарии, истерический хохот и даже агрессия – меня этим не удивить. Работа в офисном боксе в окружении чванливых маменькиных сыночков, обсуждающих служебные записки, обескуражила бы меня больше, чем нытье взрослого мужчины над кружкой пива из-за своей бывшей девушки.

– Если звонят кому-то из нас по личному вопросу, то можешь перевести его вот так, – сказал Трентон, нажимая на кнопку удержания вызова, затем переключения и одну из пяти цифр сверху. – Сотня – это кабинет Кэла. Сто один – мой зал. Сто два – Хейзел. Сто три – Бишопа... с ним ты познакомишься позже... а если ты повесишь трубку, ничего страшного, перезвонят. Список лежит под телефонным аппаратом, – сказал он, отодвигая телефон.

– Отлично.

– Я – Хейзел, – сказала миниатюрная девушка с другого конца холла.

Она подошла ко мне и протянула ладонь. Смуглая кожа на ее руках была от плеча до запястья покрыта разнообразными цветными рисунками. В ушах девушки сверкали металлические серьги, покрывающие весь хрящ целиком, а над губой поблескивала серьга со стразом. Будучи от природы брюнеткой, Хейзел носила ирокез цвета «желтый блондин».

– Я делаю пирсинг, – сказала она, изящно и с легким акцентом выговаривая слова полными губами.

Для такой кукольной девушки у нее было очень крепкое рукопожатие и такие длинные ногти, покрытые бирюзовым лаком, что я подивилась, как она ими вообще что-то делает, тем более выполняет столь ювелирную работу.

– Кэми, – представилась я. – Уже две минуты как секретарь.

– Классно, – с улыбкой сказала девушка. – Если спросят меня, всегда узнавай имя и что они хотят. Если позвонит девушка по имени Алиша, скажи, чтобы она подавилась членом.

Хейзел ушла, а я посмотрела на Трентона, изогнув брови:

– Что ж, ладно.

– Они расстались несколько месяцев назад. Она до сих пор злится.

– Ясно.

– А вот здесь бланки, – сказал Трентон, выдвигая длинный нижний ящик металлического шкафа.

Между телефонными звонками и разговорами с посетителями мы пробежались по документам, а когда Трентон занялся работой, мне помогала Хейзел. Кэлвин в основном сидел у себя в кабинете, а я и не возражала.

Трентон закончил с клиенткой, проводил девушку, потом заглянул внутрь через двойные стеклянные двери.

– Ты, наверное, проголодалась. Что-нибудь купить тебе? Здесь по соседству есть ресторан.

Рядом находился «Пей Вей», и каждый раз, когда кто-нибудь открывал двери, в салон просачивались аппетитные острые ароматы. Однако я крутилась на двух работах, чтобы помочь Коби расплатиться по счетам. Позволить себе обед в ресторане я не могла.

– Нет, спасибо, – ответила я, а в желудке заурчало. – Скоро закрываемся. Перекушу бутербродом дома.

– Разве ты не голодна?

– Нет.

– Тогда я пошел. Скажи Кэлу, что скоро вернусь.

– Конечно, – ответила я, слегка поникнув, когда закрылись двери.

Хейзел была в своем зале с клиентом, так что я направилась туда и стала наблюдать, как она прокалывает носовую перегородку какому-то парню. Он даже не вздрогнул. Я поморщилась.

– Я называю это «бык». – Хейзел заметила мое выражение лица и улыбнулась. – Такой пирсинг очень популярен, поскольку кольцо можно скрыть, вот так.

– Это... удивительно. – Я вздрогнула. – Трент отлучился на обед в соседний ресторан. Он скоро вернется.

– Пускай лучше принесет мне что-нибудь поесть. Я помираю с голоду.

– И куда у тебя только девается еда? – проговорил клиент. – Если я съем риса, то наберу десять фунтов. А вам, китайским цыпочкам, все нипочем. Не понимаю.

– Я филиппинка, придурок, – сказала Хейзел, больно дергая его за ухо.

Парень вскрикнул.

Я поджала губы и вернулась в приемную. Несколько минут спустя вошел Трентон с двумя большими целлофановыми пакетами. Он опустил их на стойку и принялся доставать разную еду.

Хейзел вышла из зала вместе с клиентом.

– Я уже рассказала про уход за проколом, поэтому он может идти, – проговорила она. Затем взглянула на коробочки, стоявшие на столешнице, и просияла. – Обожаю тебя, Трент. И даже люблю тебя!

– Не заставляй меня краснеть, – улыбнулся он.

Мне довелось увидеть Трентона с пугающей стороны: в средней школе, старших классах, да и недавно в «Ред дор». Но теперь на его лице отразилось умиротворение, он радовался, что осчастливил Хейзел.

– А это тебе. – Трентон достал еще одну коробочку.

– Но ведь...

– Знаю. Ты сказала, что не голодна. Съешь, пожалуйста, чтобы не обижать меня.

Я не стала спорить. Сняла пластиковую крышку и накинулась на еду, как дикий зверь, не заботясь о том, как это выглядит.

– Обед? – Из глубины салона появился Кэлвин, явно ведомый аппетитными запахами.

– Это наше, – сказал Трентон, отмахиваясь от Кэлвина пластиковой вилкой. – Сходи за своим сам.

– Черт! Жаль, что у меня нет вагины, тогда бы меня здесь тоже кормили.

Трентон ничего не ответил.

– Бишоп приходил?

– Нет, – сказала Хейзел с набитым ртом.

Кэлвин покачал головой и вышел за двойные двери, вероятно направляясь в «Пей Вей». Зазвонил телефон, и я ответила, не переставая жевать:

– «Скин дип тату»...

– Э... а Хейзел занята? – спросили низким, но женственным голосом, как у меня.

– Она с клиентом. Могу я узнать ваше имя?

– Нет. Вообще-то... да. Скажите ей, звонила Алиша.

– Алиша? – переспросила я, глядя на Хейзел.

Та стала беззвучно материться и показывать средние пальцы в направлении телефона.

– Да, – с надеждой отозвалась девушка.

– Та самая Алиша?

– Полагаю, что да. – Девушка усмехнулась. – Так она подойдет к телефону?

– Нет, но она оставила для вас сообщение. Алиша, иди на хрен.

Трентон и Хейзел замерли, а на другом конце провода на несколько секунд воцарилась тишина.

– Что вы сказали?

– Иди на хрен! – отчетливо проговорила я и повесила трубку.

Отойдя от шока, Хейзел и Трентон разразились хохотом и ржали до тех пор, пока не начали задыхаться и утирать слезы. По щекам Хейзел потекла тушь. Девушка нагнулась и достала салфетку из коробки возле компьютера. Промокнула глаза и похлопала меня по плечу.

– Мы с тобой поладим. – Она направилась в свой зал, указывая на меня большим пальцем. – Непусти ее, Трент. Она то, что тебе нужно.

– У нее есть парень! – крикнул ей вслед Трентон, пристально глядя на меня и улыбаясь.

Несколько мгновений мы так и стояли, обмениваясь улыбками, но потом я выпрямилась и взглянула на часы.

– Мне пора. Нужно прочитать главу перед сном.

– Я бы предложил свою помощь, но я не слишком силен в учебе.

Я перекинула через плечо красную сумку:

– Все потому, что в универе у тебя на уме были вечеринки и девушки. Возможно, сейчас все иначе. Тебе стоит пойти на курсы.

– Не знаю, – сказал он, поворачивая кепку козырьком вперед.

Он несколько раз покрутил ее из стороны в сторону, обдумывая мои слова, будто не рассматривал такой вариант до нынешнего дня.

Как раз в этот момент зашли трое шумных гогочущих студентов. Даже не будь они пьяными, для нас, местных, не составило бы труда распознать приезжих. Двое парней, вероятно первокурсники, приблизились к стойке, следом шла девушка в розовом сарафане и высоких ботфортах. Трентон взглянул на нее, и она поправила волосы.

– Джереми проиграл пари, – сказал один из парней. – Ему надо сделать тату Джастина Бибера.

– Не могу поверить, что вы заставляете меня это сделать. – Джереми опустил голову на стойку.

– Мы уже закрылись, – сказала я.

– Деньги у нас есть. – Парень открыл бумажник. – Я вам такие чаевые дам, что у вас крышу снесет.

– Мы закрылись. Извините.

– Клей, ей не нужны твои деньги, – ухмыльнулась девушка.

– Ей нужны мои деньги! – Клей подался вперед. – Ты ведь еще работаешь в «Ред дор», так?

Я лишь молча посмотрела на него.

– Значит, вторая работа... – словно что-то обдумывая, проговорил Клей.

– Ладно тебе, – скривился Джереми. – Пойдем отсюда.

– Могу предложить неплохую подработку. За одну ночь получишь столько, сколько здесь за месяц.

– Соблазнительно... но нет.

Но не успела я закончить, как Трентон схватил Клея за воротник:

– Она что, похожа на шлюху?

Я уже видела этот взгляд: именно так Трентон смотрел, намереваясь выбить из кого-нибудь дух.

– Эй, полегче! – сказала я, вылетая из-за стойки.

Глаза Клея округлились от страха. Джереми положил руку Трентону на плечо. Тот медленно опустил взгляд на ладонь парня:

– Ты умереть сегодня решил?

Джереми тут же отрицательно покачал головой.

– Тогда, братишка, не трогай меня.

В приемную примчалась Хейзел, но напуганной не выглядела: ей всего лишь хотелось посмотреть представление. Трентон пнул дверь и вытолкнул Клея на улицу. Парень приземлился на пятую точку, потом с трудом поднялся на ноги. Их спутница неторопливо вышла из салона, поглядывая на Трентона и накручивая на палец длинный золотистый локон.

– Кайли, не обольщайся. Это тот псих, из-за которого пару лет назад погибла девчонка.

Трентон кинулся к двери, но я встала у него на пути. Возбужденно дыша, он тем не менее притормозил, а Клей поспешно скрылся в своем сияющем черном внедорожнике.

Пока компания покидала стоянку, я держала руку на груди у Трента. Он по-прежнему учащенно дышал и трясся от ярости. Его взгляд чуть не прожег дыру в автомобиле.

Хейзел крутанулась на каблуках и без единого слова удалилась к себе.

– Я не убивал ее, – тихо произнес Трентон.

– Знаю. – Я похлопала его по плечу, потом достала из сумочки ключи. – Ты в порядке?

– Ага.

Однако по мутным глазам было видно, что вовсе он не в порядке. Я прекрасно знала, что такое окупаться в неприятные воспоминания. Даже более года спустя одно лишь упоминание об аварии накрывало Трентона с головой.

– У меня дома есть бутылка виски «Краун» и колбаса. Давай так напьемся, чтобы нас тошнило сэндвичами.

Трентон слегка улыбнулся:

– Звучит потрясно.

– Еще бы! Идем. Хейзел, до завтра!

Трентон проследовал за мной до квартиры, а там я направилась напрямиком к бару.

– «Краун» с колой или чистый? – крикнула я с кухни.

– Чистый, – сказал он у меня за спиной.

Я аж подпрыгнула от неожиданности.

– Боже, как ты меня напугал!

– Извини. – Трентон выдавил улыбку.

Левой рукой я подбросила бутылку в воздух, поймала правой и налила двойную порцию в два стакана.

– Классно иметь личного бармена. – Улыбка Трентона стала чуть шире.

– Странно, что я еще не разучилась. У меня было слишком много выходных. Когда в

среду выйду на работу, то, наверное, не обнаружу прежних навыков на месте.

Я передала ему виски, и мы чокнулись стаканами.

– За «Краун».

– За сволочную жизнь, – сказал Трентон, и его улыбка погасла.

– За выживание, – провозгласила я, поднесла стакан к губам и запрокинула голову.

Трентон сделал то же самое.

Я взяла у него пустой стакан и налила новую порцию.

– Мы хотим напиться так, чтобы языком еле ворочать или чтобы молиться на унитаз?

– Как пойдет.

Я передала ему стакан, взяла бутылку и повела Трентона к дивану. Затем подняла свой стакан:

– За вторую работу!

– За то, чтобы проводить больше времени с классными людьми.

– За братьев, которые делают твою жизнь невыносимой.

– За это я тоже выпью, – сказал Трентон и опустошил стакан. – Я обожаю своих братьев.

Что угодно для них сделаю, но иногда мне кажется, будто я единственный, кому есть дело до отца, понимаешь?

– А мне иногда кажется, будто я единственная, кому нет дела до моего.

Трентон перевел взгляд с пустого стакана на меня.

– Он старой закалки, – пояснила я. – Не спорить. Не высказывать своего мнения. Не плакать, когда он лупит маму.

Трентон напрягся.

– Сейчас он этого уже не делает. Но раньше бывало. Цеплялся к нам, детям, понимаешь?

Чтобы она осталась. Чтобы по-прежнему любила его.

– Черт побери, это ужасно.

– Твои родители любили друг друга? – спросила я.

– Безумно. – На губах Трентона появилась легкая улыбка.

– Здорово, – тоже с улыбкой ответила я.

– Ну а что... теперь?

– Все ведут себя так, будто ничего не было. Он сейчас стал получше, так что тот, кто не хочет забывать, как долго она по утрам собиралась, потому что приходилось маскировать синяки, – тот считается плохим. Короче говоря, плохая – это я.

– Не надо так думать. Если бы кто-нибудь обидел мою маму... пусть даже отец... я бы никогда его не простил. Он хотя бы извинялся?

– Ни разу. А следовало бы. Перед ней. Перед нами. Всеми нами.

На этот раз Трентон сам протянул мне пустой стакан. Я налила ему, и мы вновь произнесли тосты.

– За верность, – сказал он.

– За побег, – сказала я.

– За это я выпью, – согласился Трентон, и мы одновременно выпили.

Я подтянула колени к груди, опустила на них голову и посмотрела на Трентона.

Тень от красной бейсболки падала ему на глаза. Они с братьями были похожи как две капли воды, а четверо младших могли запросто сойти за близнецов.

Трентон притянул меня к себе за футболку и крепко обнял. Я заметила на внутренней стороне его левой руки надпись «Диана», а чуть пониже, более мелким и наклонным

шрифтом – «Макензи».

– Это...

– Да. – Трентон развернул руку, чтобы взглянуть.

Мгновение мы сидели в тишине, потом он заговорил:

– Все эти слухи – брехня, ты же знаешь.

Я выпрямилась и замахала руками:

– Я знаю, знаю.

– Просто я не смог вернуться, ведь все смотрели на меня так, будто я убил ее.

Я покачала головой:

– Никто так не думает.

– Родители Макензи думают.

– Трент, им нужно найти крайнего. Козла отпущения.

Телефон Трентона зажужжал. Он поднял его, глянул на экран и улыбнулся.

– Намечается жаркое свидание?

– Это Шепли. Сегодня у Трэвиса бой. В «Джефферсоне».

– Хорошо, – сказала я. – Когда ночью назначается бой, в «Ред дор» бывает пусто.

– Правда?

– Тебе это неизвестно, потому что ты ходишь на все бои.

– Не на все. Сегодня я не иду.

Мои брови взметнулись от изумления.

– Я найду занятие получше, чем смотреть, как Трэвис в очередной раз кому-нибудь всыплет. К тому же мне известны все его приемчики.

– Да уж. Уверена: всему, что он знает, научил его ты.

– Только трети. Мелкий проныра. Пока мы с братьями росли, то колотили его так часто, что он запомнил все приемы, лишь бы увернуться от кулаков. Теперь он может побить всех нас, вместе взятых. Неудивительно, что никто ему не соперник.

– Я видела, как вы с Трэвисом дрались. Ты победил.

– Когда?

– Около года назад. После того... когда он сказал, чтобы ты бросал пить, пока не довел себя до могилы. Ты задал ему жару.

– Ага, – сказал Трентон, потирая шею. – И я этим не горжусь. Отец до сих пор меня попрекает, хотя Трэвис простил меня в ту же секунду, как мы закончили драться. Обожаю этого мелкого мерзавца.

– Уверен, что не хочешь пойти в «Джефферсон»?

Он покачал головой и улыбнулся:

– У меня все еще с собой диск «Космические яйца».

Я засмеялась:

– Ты помешан на «Космических яйцах»?

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Подростками мы часто смотрели этот фильм. Все вместе, как братья. Мне от этого хорошо на душе, понимаешь?

– Ты возишь его с собой в машине?

– Нет, он у меня дома. Может, как-нибудь придешь в гости и посмотришь его со мной?

– Не нравится мне эта затея. – Я выпрямила спину, стараясь увеличить расстояние между нами.

– Почему? – обворожительно улыбаясь, спросил он. – Боишься остаться со мной

наедине?

– Мы и сейчас наедине. За это я не переживаю.

– Поэтому ты только что отпрянула? – Трентон подался вперед, приблизив лицо к моему. – Не боишься находиться так близко от меня?

Взгляд теплых карих глаз остановился на моих губах. В тишине раздавалось только дыхание Трентона. А потом вдруг отворилась входная дверь.

– Я же предупреждала: не упоминать «Даллас ковбойз». Папочка ненавидит «Даллас ковбойз».

– Они футбольная команда Америки. Не очень-то патриотично их ненавидеть.

Рейган крутанулась на каблуках, и Коуди отпрянул.

– Но необязательно было говорить ему это! Боже ты мой! – воскликнула Рейган, увидев нас с Трентоном на диване, причем я пыталась отстраниться, а Трентон придвигался ближе. – Ой, – с улыбкой сказала она. – Мы помешали?

– Нет, – ответила я, отталкивая Трентона. – Вовсе нет.

– А похоже, что да, – заговорил Коуди, но Рейган вновь обрушила на него свой гнев.

– Просто замолчи! – закричала она и удалилась к себе в комнату.

Коуди поспешил за ней.

– Отлично, – сказала я. – Теперь они всю ночь будут воевать.

– Поезжай домой! – крикнула Рейган и захлопнула дверь в свою спальню.

Из-за угла понуро вышел Коуди.

– Посмотри на все с хорошей стороны, – посоветовала я. – Если бы ты ей не нравился, она бы не злилась.

– Ее отец использует подлые приемы. Может, я и промолчал бы, не болтай он целый час о Брэзиле. Я хотел сменить тему, но не смог удержаться.

Трентон засмеялся и посмотрел на Коуди:

– Подвезешь меня домой? Мы тут немного выпили.

– Конечно, старина. – Коуди потряс ключами. – Я вернусь сюда утром заглаживать вину, если захочешь забрать свою машину.

– Отлично.

Трентон поднялся, взъерошил мне волосы и взял свои ключи:

– Увидимся завтра на работе.

– Спокойной ночи, – попрощалась я, приглаживая волосы.

– Добился с ней чего-нибудь, старина? – спросил Коуди, намеренно говоря громче нужного.

– Третья база, – усмехнулся Трентон.

– Знаешь что? – сказала я. – Я тебя ненавижу!

Трентон подбежал к дивану и завалился на меня сверху, прижимая к подушкам.

– Не может быть! С кем еще ты будешь пить из горла «Краун»?

– С собой, – прокряхтела я под его весом.

Я толкнула его локтем в ребра, и он неуклюже и слегка театрально встал, опираясь на спинку дивана.

– Вот именно. До завтра, Кэми.

Когда дверь захлопнулась, я попыталась сдержать улыбку, но не смогла.

Бутылка с грохотом упала на пол. Хэнк и Рейган уставились на осколки в луже.

– «Коурс лайт»!

– «Вегас бомб»!

– Вот зараза! – сказала я, наклоняясь, чтобы все убрать.

– Я помогу, – проговорил Грабер, забегая за стойку бара, чтобы устранить учиненный мною беспорядок.

Пошла вторая неделя на новом месте, а я уже выбилась из сил. По понедельникам и вторникам было несложно идти после занятий напрямиком в «Скин дип», а вот работа со среды по воскресенье напрягала. Я еле успевала с учебой и курсовыми, заканчивала смену в два ночи, а потом к девяти шла на занятия. Такой режим меня изнурял.

– С тобой все хорошо? – крикнул мне Хэнк. – Ты впервые уронила бутылку с тех пор, как научилась жонглировать ими.

– Со мной все хорошо, – подтвердила я, вытирая мокрые руки о полотенце, свисающее из заднего кармана.

– Я же сказал, «Коурс лайт»!

– Да подожди ты минуту! – закричала Рейган на нетерпеливого придурка, стоящего возле бара среди сорока таких же нетерпеливых придурков. – Я по-прежнему не могу понять, почему ты делаешь это для Коби, – сказала подруга, неодобрительно нахмурившись.

– Так проще.

– Да ты просто потакаешь ему. Зачем Коби братья за ум? Пару минут он поиграет на твоей совести, а потом ты выручишь его из новой переделки.

– Рей, он еще неразумный подросток. – Я обошла Грабера, чтобы взять ликер «Блю Кюрасао». – Ему позволено совершать оплошности.

– Он твой старший брат. Он не должен доставлять больше проблем, чем ты.

– Не все в этом мире так, как должно быть.

– «Блю мун»!

– «Блайнд пиг»!

– У вас есть разливное «Зомби даст»?

– Бывает только в октябре, – покачала головой я.

– Да что за бар такой! Это одна из десяти лучших марок пива! У вас оно должно быть круглый год!

Я закатила глаза. В четверг устраивалась пивная вечеринка, поэтому здесь собралось много народу. На танцполе было не протиснуться, возле бара в три ряда теснились клиенты, выкрикивая заказы, здесь же находились лучшие места для просмотра того, что Хэнк с любовью окрестил «мясным рядом», а ведь еще и одиннадцати не было – тогда хлынет основной поток.

– Западный угол! – выкрикнул Хэнк.

– Понял! – сказал Коуди, пробираясь сквозь толпу к парням, затеявшим потасовку.

В течение двух-трех дней после боя посетители всегда вели себя более агрессивно. Посмотрев, как Трэвис Мэддокс безжалостно избивает какого-нибудь парня, они уходили с мыслью, что столь же непобедимы.

Рейган улыбнулась, застыв на пару секунд, чтобы посмотреть за работой Коуди.

– Офигеть, какой он сексуальный.

– Давай работай, лентяйка! – сказала я, отчаянно тряся «Нью-Орлеанз физз», пока ладони не загудели.

Рейган застонала, поставила в ряд пять рюмок, убрала вниз стопку салфеток, а затем перевернула бутылку ликера «Шартрез». Она наполнила рюмки доверху и провела тонкую линию на свободном участке стойки. Щелкнула зажигалкой, и вспыхнул огонь.

Ближайшие к бару отпрянули подальше от расползающегося по деревянной столешнице пламени, а потом взорвались радостными возгласами.

– Отойдите, мать вашу! – крикнула Рейган, и через тридцать секунд пламя потухло.

– Круто! – сказал Трентон, стоя передо мной со скрещенными на груди руками.

– Держись подальше от западного угла, – посоветовала я, кивая в сторону размахивавших кулаками придурков, которых разнимали Коуди и Грабер.

– Не указывай, что мне делать. – Трентон повернулся и покачал головой.

– Тогда проваливай из моего бара, – ухмыльнулась я.

– Мне «Фиесту», – сказал Трентон и пожал плечами.

– «Бад лайт!»

– «Маргариту»!

– Привет, секси, – сказал знакомый голос.

– Привет, Бейкер, – с улыбкой ответила я.

Парень уже год добавлял по двадцатке к моим чаевым.

– Ты забыла надеть блузку, – нахмурился Трентон.

Я глянула на свой кожаный жилет. Да, моя грудь действительно была на виду, но все-таки я работала в баре, а не в детском саду.

– Хочешь сказать, что не одобряешь мой наряд?

Трентон попытался ответить, но я приложила палец к его губам:

– Мило. Ты думал, я спросила всерьез.

Трентон поцеловал мой палец, и я отдернула руку.

Рейган поставила рюмку перед Трентоном и подмигнула ему. Он подмигнул в ответ, поднял безмолвный тост на ее здоровье и через танцпол направился к столам для бильярда. Всего пара метров отделяла их от драки, с которой до сих пор возились Коуди и Грабер. Трентон пару секунд посмотрел на представление, проглотил виски, которым его угостила Рейган, и направился в самое пекло. Дерущиеся расступились перед ним, как вода перед каплей масла.

Трентон сказал им пару слов, и Коуди с Грабером вывели двух буянов за двери.

– Мне бы стоило предложить ему работу, – проговорил Хэнк, стоя позади меня и глядя на драку.

– Он не согласится, – сказала я, смешивая новый напиток.

В отличие от своего младшего брата Трентон, насколько я могла судить, предпочитал не драться. Он вовсе не боялся, но, подобно остальным Мэддоксам, приберегал этот способ решения проблем напоследок.

Почти час я постоянно ловила себя на том, что оглядываю зал в поисках взъерошенных каштановых волос и белой футболки, облегающей накачанные бицепсы и широкую грудь. В душе я ругала себя за то, что обращаю на это внимание. Я всегда выделяла Трентона из толпы, но никогда не пыталась узнать получше и выяснить, что в нем такого особенного. Очевидно, его замечали и многие другие женщины, а мне не нравилась мысль стоять в

очереди. Тем не менее сложно было не пялиться на него.

Трентон склонился над бильярдным столом, чтобы забить шар в лузу. Белая кепка, видимо из его любимых вещей, была повернута козырьком назад. Даже не очень-то свежая, она все же подчеркивала оставшийся после лета загар.

– Вот жуть! На входе было уже две драки! – округлив глаза, воскликнула Блия. – Хочешь передохнуть?

Я кивнула, принимая деньги за последний сделанный мною коктейль.

– Не задерживайся. Через пять секунд это место просто взорвется.

– В туалет, потом покурю и вернусь. – Я подмигнула ей.

– Не вздумай уходить от нас, – сказала Блия, взявшись за заказ. – Я поняла, что еще не готова к Восточному бару.

– Не беспокойся. Сперва Хэнку придется меня уволить.

– Тебе не стоит волноваться об этом, дорогуша. – Хэнк бросил в меня скомканное полотенце.

Я шутливо стукнула его по руке и быстрым шагом направилась в служебный туалет.

Оказавшись в кабинке, я спустила трусы до колен и села. Доносящиеся снаружи басы создавали приглушенный, но ритмичный грохот. Тонкие перегородки вибрировали, и, полагаю, мои кости делали то же самое.

Проверив телефон, я положила его на серый пластиковый держатель для туалетной бумаги. По-прежнему никаких вестей от Ти-Джея, но писать сама я не хотела. Я не собиралась умолять его обратить на меня внимание.

– Ты уже закончила? – раздался за дверцей голос Трентона.

Вот попробуй тут расслабиться!

– Какого хрена ты здесь делаешь? Это, вообще-то, женский туалет, тexasский рейнджер-маньяк!

– Ты сейчас намекнула, что я похож на Чака Норриса? Я запомню.

– Убирайся!

– Успокойся, я тебя не вижу.

Я нажала на кнопку смыва и со всей силы толкнула дверь кабинки, так что та ударилась о столешницу. Помыв руки и вытерев их парой бумажных полотенец, я злобно глянула на Трентона.

– Рад видеть, что работники и впрямь делают то, что говорится на вывеске. Меня всегда волновал этот вопрос.

Пройдя мимо Трентона, я направилась к служебному выходу.

Как только я вышла наружу, по всем открытым частям тела побежали мурашки. К зданию по-прежнему подъезжали машины, беспорядочно паркуясь на газоне в самом конце стоянки. То и дело хлопали дверцы, и к входу направлялись компании и парочки, замедля шаг в конце длинной очереди студентов, ожидающих, когда кто-нибудь уйдет из клуба и они смогут попасть внутрь.

Трентон остановился рядом со мной, достал сигарету и прикурил сначала свою, потом мою.

– Пора тебе завязывать, – сказал он. – Отвратительная привычка. Девушка с сигаретой не слишком привлекательное сочетание.

Я наклонила голову набок и изумленно посмотрела на него.

– Что? – спросил он. – Я не пытаюсь выглядеть привлекательным. И я не девушка.

- Ты мне не нравишься.
- Неправда.
- Я тоже не пытаюсь выглядеть привлекательной.
- У тебя плохо получается.

Я подняла голову, глядя ему в глаза и изо всех сил стараясь не обращать внимания на комплимент. В груди возникло тепло, потом растеклось по телу. Трентон действовал на меня самым странным образом. Будто все, что во мне есть, было для него желанным. Без каких-либо усилий с моей стороны. Он слепо уважал все, что знал обо мне, и это, конечно же, восхищало. Я поняла, что хочу большего, но не знала, что мне действительно нравится – то, какие чувства он вызывает во мне, или же его внимание. Это напоминало первые три месяца с Ти-Джеем.

Тепло, которое я ощущала секунду назад, испарилось. Я задрожала.

– Я предложил бы тебе куртку, будь она у меня с собой, – сказал Трентон. – Могу помочь вот этим.

Он вытянул руки ладонями вверх.

– И так нормально, – пожалала я плечами. – Как прошли последние рабочие часы?

– Ты слишком хорошо работаешь. – Трентон скрестил руки на груди. – Хейзел психовала, что тебя нет, а потом и Кэлвин подключился.

– Ну, ты хотя бы заступился за меня?

– А что я должен был сказать? «Заткнись, Хейзел! Она ужасно работает, и я не хочу, чтобы она осталась!»

– Так бы поступил настоящий друг.

Трентон покачал головой:

– Я тебя не понимаю, черт побери. Но мне это, пожалуй, даже нравится.

– Спасибо. – Я загасила сигарету. – Пора работать.

– Как всегда, – сказал Трентон, следуя за мной внутрь.

Блиа возвратилась к бару на входе, а Джори пришла подменить Рейган. Когда подруга вернулась, Трентон допивал четвертую бутылку пива. Каждый новый напиток, сделанный мной, все больше его взвинчивал.

– Ты в порядке? – спросила я, перекрикивая музыку.

Он кивнул, но не отвел взгляда от сцепленных в замок пальцев, покоившихся на стойке бара. Только сейчас я заметила, что на его футболке изображены две бледно-голубые птицы над словами «А ты клюнешь?». Футболка и поношенные джинсы дополнялись многочисленными татуировками. Одна деталь выбивалась из картины: пластмассовый браслет розового, белого и фиолетового цветов. Я прикоснулась к нему указательным пальцем:

– Оливия преподнесла?

– Ага. – Трентон слегка повернул запястье.

Даже напоминание о его маленьком друге не подняло ему настроение.

– Трентон, в чем дело? Ты странно себя ведешь.

– Он здесь.

– Кто? – спросила я, прищуриваясь и встряхивая очередной коктейль.

– Тот пижон, которого я вышвырнул из «Скин дип».

Я осмотрелась по сторонам и тут увидела того парня, слева от Трентона, в компании все тех же Джереми и Кайли. Девушка опять была в коротеньком платьице, на этот раз золотого

цвета и более обтягивающем.

– Не обращай на них внимания. Мы сегодня хорошо проводим вечер.

– Мы? – вспыхнул Трентон. – Да я сижу здесь один!

Клей улыбнулся мне, но я опустила глаза, чтобы не дать повода для язвительных комментариев, способных вывести Трентона из себя. Не прокатит!

– Посмотри-ка, Джереми! – сказал Клей. – Эта секретутка!

Сегодня он был еще пьянее, чем в тот раз в тату-салоне.

Я поискала глазами Коуди, но не нашла. Скорее всего, он был у входа, где затевались драки. Грабер стоял возле западной стены – там тоже частенько случались потасовки. Таффи ушел на перерыв, поэтому Хэнк, вероятно, проверял документы на входе и принимал оплату.

Клей все еще не заметил Трентона, в отличие от Кайли. Одну руку девушка положила на спину Клея, вторую ему на живот, цепляясь безмянным пальцем за пояс джинсов. Но даже всем телом обвинившись вокруг своего парня, она смотрела на Трентона и ждала, когда он ее заметит.

– Мне бутылку «Бад», цыпочка! Но чаевых ты не получишь, потому что выставила меня тогда на улицу.

– Хочешь повторить?

– Я могу отвести тебя в темный переулок и поставить раком, – сказал Клей, качаясь из стороны в сторону.

Трентон напрягся, и я положила ладонь ему на руку:

– Он пьяный в стельку. Обожди пару секунд, и Коуди его выведет.

Не глядя на меня, Трентон кивнул, костяшки на его кулаках побелели.

– Сегодня я не в настроении слушать твой вздор, – проговорила я. – Иди и закажи на входе.

– Обслужи меня, сучка! – рявкнул Клей, но тут заметил, кого я держу за руку.

Трентон покинул свое место и пронесся сквозь толпу.

– Трент, нет! Проклятье!

Я перепрыгнула через стойку, но Трентон уже успел нанести пару ударов. Клей повалился на пол, у него изо рта хлынула кровь. Я упала на колени, обхватила руками голову и прикрыла парня своим телом.

– Кэми, нет! – закричала Джори, перекрывая музыку.

Ничего не произошло. Я подняла глаза и увидела, что над нами стоит Трентон с занесенным дрожащим кулаком. Кайли встала рядом с Трентоном, глядя на нас сверху вниз. Она лишь наблюдала, как разворачиваются события, совершенно не переживая за Клея.

Рядом со мной появились Коуди и Рейган. Я поднялась, а Коуди помог Клею встать на ноги. Джори указала на Клея, и Коуди взял его под руку:

– Давай-ка на выход.

Клей вырвал руку и вытер кровь рукавом.

– Хочешь добавки, малыш? – спросил Трентон.

– Да пошел ты! – крикнул Клей, выплевывая кровь на пол. – Идем, Кайли.

– Это твоя девушка? – Трентон привлек Кайли к себе.

– А тебе что?

Трентон крепко обхватил Кайли, запрокинул ее и накрыл рот поцелуем. Она ответила на поцелуй, и несколько секунд они были весьма увлечены процессом. Трентон провел руками по талии Кайли, обхватил одной ладонью ее ягодицы, второй придерживая за шею.

Внутри у меня все сжалось. Подобно всем остальным, я замерла, не сводя глаз с этого зрелища. Наконец Трентон выпустил девушку и легонько подтолкнул к Клею.

Парень скривился, но ничего не сказал. Кайли казалась невероятно довольной. Она повернулась и напоследок игриво посмотрела на Трентона, затем Клей за руку потащил ее к выходу. Коуди проследовал за ними, прежде недоуменно глянув на меня и Рейган.

Только тогда я поняла, что каждая мышца моего тела напряжена. Я приблизилась к Трентону и ткнула пальцем ему в грудь:

– Еще раз выкинешь такой фокус, и тебя отсюда выставят.

– Ты про что? – Трентон криво улыбнулся. – Про драку или поцелуи?

– Наверное, твоей заднице завидно, что из глотки льется столько дерьма, – рявкнула я, обходя бар.

– Я и не такое слышал! – откликнулся Трентон.

Он взял со стойки свое пиво и проследовал к бильярдным столам, будто ничего не произошло.

– Не хочется разбивать твои иллюзии, сестренка, но выглядишь ты рассерженной, – сказала Рейган.

Я принялась мыть кружки так, будто ненавижу их, но в тот момент я ненавидела весь свет.

– Терпеть не могла его в старших классах! И сейчас не лучше!

– Однако ты проводишь с ним довольно много времени.

– Я думала, он изменился, но очевидно, что нет.

– Очевидно, нет, – бесстрастно сказала Рейган, поочередно открывая три пивные бутылки.

– Замолчи, замолчи, замолчи, – запричитала я, пытаюсь выкинуть из головы ее слова.

Я не испытывала к Трентону влечения. Мне нет дела до развратника, способного засунуть язык в рот девушке, лишь бы позлить ее парня.

Бешеный ритм за стойкой бара не спадал, но, к счастью, драки закончились как раз перед последним заказом. Иногда после закрытия отсюда было трудно выбраться, если все заведение бурлило из-за стычек. Зажегся свет, и толпа постепенно разошлась. Хоть раз Коуди и Граберу не пришлось выполнять роль вышибал, выставляя на улицу задир. Вместо этого они довольно вежливо попросили оставшихся покинуть помещение, а мы с Рейган закрыли бар. Вошли Лита и Ронна со щетками и разными чистящими средствами. К трем часам все бармены были готовы разойтись, и Коуди с Грабером, как и положено, проводили нас до машин. Коуди каждый вечер провожал так Рейган, флиртуя с ней в эти короткие промежутки, и в итоге она согласилась пойти с ним на свидание. Грабер повел меня к Смурфику, мы оба плотнее закутались в куртки, чтобы согреться. Когда в поле зрения появилась машина Трентона, а потом и он сам, мы с Грабером одновременно прервали разговор.

– Мне остаться? – тихо спросил Грабер, не замедляя шага.

– И что ты сделаешь? – прошипел Трентон. – Ничего.

Я недовольно поморщилась:

– Не будь таким придурком. Не стоит накидываться на любого парня, который приблизится ко мне с добрыми или с дурными намерениями.

– А что, если и то и другое? – спросил он, сдвигая брови на переносице.

– Справлюсь.

Я кивнула Граберу, он кивнул в ответ и вернулся в «Ред дор».

– Ты пьян, – сказала я Тренту, открывая водительскую дверцу джипа. – Вызвал такси?

– Нет.

– А кого-нибудь из братьев?

– Нет.

– Значит, идешь пешком? – спросила я, потянув за красный брелок в виде открывалки для бутылок, выглядывавший из кармана джинсов Трентона. Вместе с брелком появились и ключи.

– Нет, – с улыбкой ответил он.

– Я тебя домой не повезу.

– Да я больше не доверяю девушкам подвозить меня.

Я открыла дверцу машины, вздохнула и достала мобильник.

– Вызову тебе такси.

– Не надо. Коуди меня подбросит.

– Если он так и будет возить тебя домой, то тебе придется обновить статус на «Фейсбуке».

Трентон засмеялся, но потом его улыбка потухла.

– Не знаю, почему я это сделал. В смысле, с ней. Наверное, привычка.

– Разве не ты предупреждал меня насчет дурных привычек?

– Знаю, я еще тот козел. Прости.

– Делай что хочешь, – пожала я плечами.

– Тебе все равно, – обиженно сказал он.

После некоторой паузы я покачала головой. Не могла заставить себя лгать в открытую.

– Ты любишь его? Своего парня?

– Трент, что это вообще за вопрос?

– Мы с тобой... просто друзья, так? – Лицо Трентона напряглось.

– Иногда я в этом не уверена.

– Ладно. – Трентон кивнул и опустил глаза. – Я спросил на всякий случай.

Он стал удаляться, а я раздраженно фыркнула и крикнула ему вслед:

– Да.

Трентон обернулся и выжидательно посмотрел на меня.

– Мы друзья.

– Знаю.

Легкая улыбка тронула его губы, перерастая в широкую ухмылку. Он сунул руки в карманы и зашагал через стоянку с таким видом, будто весь мир принадлежит ему.

Когда он запрыгнул в машину Коуди, у меня все внутри сжалось. Я определенно попала в беду. Даже катастрофу. По имени Мэддокс.

– Про День благодарения пока ничего не известно?

Мне не хотелось спрашивать, но сам бы он ничего не сказал, а в тот момент я жаждала ясности. Я уже стала забывать, что такое находиться рядом с ним. К тому же в моих мыслях царила неразбериха из-за того, о чем мне не стоило задумываться.

– Я по тебе соскучился, – ответил Ти-Джей после небольшой паузы.

– Значит, нет.

– Я узнаю только за день до этого. Или на сам День благодарения. Если что-нибудь получится...

– Ясно. Ты меня предупреждал. Прекрати вести себя так, будто я закатываю истерику каждый раз, когда ты не можешь дать мне прямого ответа.

– Прости. – Он вздохнул. – Все совсем не так. Я беспокоюсь, что ты спросишь, а я отвечу... и ты скажешь то, чего я не хочу услышать.

Я улыбнулась, держа телефон возле уха. Жаль, что я не могла обнять Ти-Джея.

– Рада, что ты не хочешь услышать это.

– Так и есть. Трудно объяснить... Я хочу получить повышение, но не меньше этого хочу быть с тобой.

– Я поняла. Это нелегко, но все обойдется. Мы же не всегда будем скучать друг по другу. Нам лишь надо преодолеть трудности в начале пути, так?

– Да.

Он ответил без промедления или колебаний, но я слышала неуверенность в его голосе.

– Я тебя люблю, – сказала я.

– Знаю. Хорошего вечера, милая.

Я кивнула, хоть он и не мог это увидеть, но на большее я была не способна. Мы закончили разговор, так и не обсудив ситуацию с Коби, мою вторую работу и то, что я проводила слишком много времени с Трентоном. Заработанные за выходные чаевые помогли моему брату покрыть бóльшую часть платежа, но я беспокоилась, что он вскоре вылетит из анонимной программы – это лишь вопрос времени.

Я надела кружевную черную кофточку с длинным рукавом и свои любимые рваные джинсы. Затем нанесла на губы блеск и выбежала за дверь, опаздывая на вечернюю смену в «Ред дор».

Как только я переступила порог служебного входа, то поняла: что-то здесь не так. Все слонялись без дела, в баре было тихо. Даже слишком. Обычно я смаковала этот первый рабочий час перед основным потоком клиентов. По пятницам здесь собиралось много девушек, поэтому вечер начинался еще раньше, но сегодня бар вымер.

Через полчаса Рейган стала тихонько ворчать, протирая стойку бара уже в третий раз.

– Сегодня вечером арена? – спросила подруга.

Я покачала головой:

– Они никогда не начинают так рано.

– Посмотри-ка, – сказала Рейган, доставая бутылку «Джим Бим». – Работа идет.

Усталой походкой к своему привычному месту за баром шел Трэвис Мэддокс. Выглядел наш красавец разбитым. Рейган поставила перед ним двойную порцию виски; он выпил залпом и со звоном опустил стакан на деревянную столешницу.

– Ого, – сказала я, забирая из рук Рейган бутылку. – Только две вещи могут так огорчить.

С родными все в порядке?

– Да, а со мной нет.

– Не могу поверить! И кто она?

– Первокурсница. – Плечи Трэвиса поникли. – И не спрашивай, что в ней особенного. Я пока не знаю. Но когда я сегодня трахал одну цыпочку, то мне казалось, что это неправильно, а перед глазами стояло лицо той девчонки.

– Первокурсницы?

– Ага. Что за хрень, Кэми? Со мною такого раньше не случалось!

Мы с Рейган переглянулись.

– Что ж, – сказала я. – Это не конец света. Она тебе нравится. И что из этого?

– Девушки обычно не нравятся мне настолько сильно.

– Вот как?

– Не могу перестать о ней думать.

Он выпил еще стакан виски и обхватил голову руками.

– Для парня, который никогда не проигрывает, ты слишком сентиментален! – пошутила Рейган.

– Кэми, подскажи, как поступить. Ты ведь знаешь девушек. Ты вроде бы одна из них.

– Во-первых, – сказала я, подавшись вперед, – иди ты на хрен!

– Вот видишь? Девчонки так не говорят.

– Только крутые, – возразила Рейган.

– Во-вторых, – продолжила я, – ты же чертов Трэвис Мэддокс. Ты можешь заполучить любую девчонку, какую пожелаешь.

– Почти любую, – уточнила Рейган от мойки.

Трэвис поморщился:

– Просто ты была девушкой Брэзила. Я даже не пытался.

– Ты это мне сейчас сказал? – Прищурившись, Рейган глянула на младшего из братьев Мэддокс.

– Это правда.

– Все равно ничего не вышло бы.

– Этого мы никогда не узнаем, – сказал Трэвис и взялся за третий стакан.

– Полегче, Бешеный Пес, – предостерегла я.

– Ты же знаешь, как я ненавижу это прозвище, – скривился Трэвис.

– Знаю, – сказала я, поднимая бутылку. – Но надо же было привлечь твое внимание.

План таков. Пункт первый: утри нос. Пункт второй: вспомни, кто ты такой, и пусти в ход свои чары. Она ничем не отличается от других.

– О нет, отличается!

Я вздохнула и посмотрела на Рейган:

– Он попал.

– Заткнись и помоги мне, – раздраженно проговорил Трэвис.

– Есть три способа заполучить недосыгаемую девушку: терпение, другие девушки и безразличие. Ты же не будешь лучшим другом на веки вечные. Ты сексуально привлекателен и не пропустишь ни одной юбки. Короче говоря, ты – Трэвис Мэддокс.

– Я знал, – с ухмылкой проговорил он. – Ты всегда меня хотела.

– Э... нет. – Я поднялась. – Совсем нет. Даже в старших классах такого не было.

– Лгунья, – сказал он, тоже вставая. – Я тоже не пробовал с тобой переспать. В тебя всегда был влюблен мой брат.

При этих словах я замерла. Интересно, что это значит? Он что-нибудь знает?

– Безразличие, – проговорил Трэвис. – Другие девушки. Терпение. Понял.

Я кивнула:

– Если вы двое поженитесь, ты будешь должен мне сотню баксов.

– Поженимся? – с отвращением произнес Трэвис. – Кэми, что за вздор ты несешь? Мне же девятнадцать! Кто женится в девятнадцать лет?

– Обычно и Трэвис Мэддокс не приходит в бар, чтобы поныть из-за девушки. Одному Богу известно.

– И тебе не стыдно желать мне такое? – подмигнул он. – Приходи на мой следующий бой, Камилла! Будь другом, договорились?

– Ты же знаешь, я должна работать.

– Я как-нибудь устрою более поздний бой.

– Все равно не приду! Там одни варвары!

– Приходи с Трентом!

Трэвис отвернулся и пошел прочь. Я потрясенно застыла на месте. Так это Трентона он имел в виду? Значит, Трентон говорил про меня. Кому еще он рассказал?

Когда Трэвис удалился через массивную красную дверь, ему на смену ввалилась большая компания, а после народ потянулся. Хорошо, что у меня не было времени переживать, ходят ли о нас какие-то слухи и дойдут ли они до Ти-Джея.

* * *

На следующий день ближе к полудню я вошла в «Скин дип» в очень дурном настроении. Ти-Джей мне не позвонил и не ответил на сообщение, отчего моя паранойя касательно болтливости языка Трентона лишь усилилась.

– Кэми пришла! – с улыбкой сказала Хейзел и поправила на носу очки в черной роговой оправе.

Я выдавила улыбку.

– А почему такая грустная? – Хейзел надула губы, накрашенные ярко-красной помадой. – Неужели вечеринка «Альфы Гаммы» выбила тебя из колеи?

– Вот в чем дело. Ты ходила туда?

– Обожаю красоток из «сестричества», – подмигнула она. – Так что с тобой стряслось?

– Просто устала, – ответила я, переворачивая табличку стороной «Открыто».

– Берегись! Кэлвин собирается попросить тебя работать по воскресеньям.

– Ты это серьезно?

Против моего желания вопрос прозвучал жалобно. Сегодня был неподходящий день, чтобы говорить мне об увеличении рабочего времени. Когда я зашла за стойку, появился Трентон.

– Привет, Ромашка!^[5] – воскликнул он.

В руках он держал миску с пластиковыми фруктами.

– Не начинай, – огрызнулась я. – Это даже в школе не было смешно, тем более сейчас.

– А мне нравилось это прозвище. – Трентон пожал плечами.

– В средней школе ты даже не знал, кто я такая.

– Кто тебе сказал? – нахмурился он.

Я демонстративно обвела взглядом комнату:

– Ты со мной даже не разговаривал, пока у меня грудь не выросла.

– А при ней работать стало намного интереснее! – хихикнула Хейзел.

– Но это не значит, что я не знал, кто ты, – серьезным тоном ответил Трентон.

– Зачем эти фрукты? – Хейзел указала на миску в руках Трентона.

– Это для моего зала. Украшение.

– Отвратительно.

– Они принадлежали моей маме, – ровным голосом пояснил он. – Хочу, чтобы у меня на работе было что-нибудь от нее. Создает мне хорошее настроение.

Он удалился по коридору и скрылся за дверью своего зала.

– Итак, – проговорила Хейзел, облачаясь о столешницу. Ее тонкие, нарисованные карандашом брови взметнулись. – Сексуальное напряжение здесь просто зашкаливает.

– Не знала, что тебе нравится Кэлвин, – усмехнулась я.

– Кэлвин никому не нравится, – поморщилась Хейзел.

– Я все слышал! – крикнул из коридора Кэлвин.

– И отлично! Так ты совсем не увлечена Трентом?

– Нет.

– Даже немножко?

– У меня есть парень, и я с ним счастлива.

– Проклятье! – воскликнула Хейзел. – Вы отлично смотрите вдвоем.

– Извини, что огорчила тебя, – сказала я, выравнивая стопку бумаг и укладывая ее в корзину.

Колокольчики на двери зазвенели, вошли сразу четыре девушки: все загорелые блондинки с пятым размером груди, одетые в тесные блузки разных оттенков розового.

Я хотела было поприветствовать их, но Хейзел указала им на дверь. Девушки приостановились.

– Да ладно тебе, Хейзел, – заныла одна из них. – Мы предупредили его, что зайдём.

– Вон отсюда, – сказала Хейзел, все еще указывая на дверь одной рукой, а второй переворачивая страницу журнала «Космополитен». Не услышав звон колокольчиков, она подняла глаза. – Вы что, оглохли? Я сказала, вон отсюда!

Девушки нахмурились и, надув губки, удалились.

– Что это было? – спросила я.

– Поклонницы Трентона. – Она покачала головой и вздохнула. – У Бишопа они тоже есть. Эти девушки слоняются возле салона в надежде заполучить бесплатные татуировки или... ну не знаю... парням виднее. – Она закатила глаза. – Если честно, они меня бесят, но до недавнего времени путь сюда им был открыт.

– И что изменилось?

Хейзел пожала плечами:

– Бишоп стал появляться очень редко, а Трентон велел не впускать их как раз после того, как ты стала здесь работать. Вот видишь? Ты еще не совсем безнадежна, – толкнула она меня локтем.

– Мне кажется, я не вполне заслужила полученную зарплату. Я даже не могу как следует смешать глинокислоту «Мад-эксид». А дезинфицирующие средства здесь имеют большое

значение.

– Заткнись! – криво усмехнулась Хейзел. – Никто другой не заставил бы Кэлвина избавиться от дешевого азиатского антуража или привести в порядок документы. Ты здесь меньше месяца, а мы уже стали более организованными. Клиенты не удивятся, если получат вдобавок к татуировке печенью с предсказанием.

– Спасибо. Я рада, что меня ценят.

– Я тоже ценю тебя, – сказал Трентон, заходя в приемную. – Ценю то, что сегодня вечером ты наконец согласишься со мной «Космические яйца». Я смогу тебя переубедить.

– Нет, – покачала я головой.

– Почему?

– Я работаю.

– А потом?

– Ложусь спать.

– Чушь собачья.

– Ты прав. У меня другие планы.

– С кем? – ухмыльнулся он.

– Пока не знаю, но определенно не с тобой.

– Ой! – хихикнула Хейзел.

Трентон положил свою лапу на миниатюрное личико Хейзел и стал шутливо отталкивать ее, при этом говоря мне:

– Не слишком-то мило. Помнится, ты сказала, что мы друзья.

– Так и есть.

Хейзел наконец вырвалась и стала колотить Трентона по руке.

– Друзья смотрят вместе «Космические яйца», – возразил Трентон, не обращая на нее внимания и лишь заслоняясь ладонью от нападения.

– Мы не настолько хорошие друзья, – сказала я, сосредоточенно раскладывая скрепки в линию.

Дверь зазвенела, и вошла парочка, уже разукрашенная татуировками с ног до головы.

– Привет, – улыбнулась я. – Чем могу помочь?

– Рейчел! – воскликнула Хейзел, обнимая девушку.

Незнакомка могла похвастаться пирсингом на брови, гвоздиком с бриллиантом над губой и кольцами в носу и губе. Ее коротко стриженные рыжие волосы полыхали, будто осенний костер. Несмотря на многочисленные проколы на лице и покрытые черепами и сказочными феями руки, выглядела она сногшибательно. Я откинулась на стуле, наблюдая, как девушки болтают. Парень, высокий и худощавый, тоже обрадовался при виде Хейзел. Вряд ли им понадобились новые услуги салона: свободное место для тату у них оставалось разве что на лице. Хейзел увела парочку к себе в зал, до нас донеслись звуки смеха и оживленного разговора.

– Сегодня будет тягомотина, – вздохнул Трентон.

– Откуда тебе знать? День только начался.

– Я всегда могу это предсказать.

– Кто они такие? – спросила я, кивая в сторону коридора.

– Рейчел – сестра Хейзел.

Я недоуменно подняла брови:

– Может, я чего-то не знаю, но Рейчел не азиатка. Ни капельки.

– Они обе были удочерены. Приемные дети. Их там где-то около десятка. Все теперь разбросаны по стране, а любят друг друга как безумные. Это потрясающе.

Я улыбнулась.

– Значит, ты правда не будешь смотреть со мной сегодня «Космические яйца»?

– Правда.

– Ну почему нет?

– Готовишься к бою? – ухмыльнулась я.

– Кэм, ответь на вопрос. Что ты имеешь против этого фильма? Я должен знать, прежде чем мы двинемся дальше.

– Дальше чего?

– Ты виляешь.

Я вздохнула:

– Между салоном и «Ред дор», и... мы и так часто видимся.

Пару секунд он молча смотрел на меня, в его теплых карих глазах промелькнул целый вихрь мыслей. Трентон сделал несколько шагов, встал возле меня и уперся ладонью в столешницу рядом с моим бедром, касаясь грудью моего левого плеча. Потом нагнулся и прошептал у меня над головой:

– А разве это плохо?

– Да. Нет. Не знаю, – поморщилась я.

Он совершенно сбивал меня с толку, к тому же в такой близости от него я не могла думать трезво. Я повернула голову, чтобы попросить его отойти, и замерла. Его лицо было в нескольких дюймах от моего. И он как-то странно смотрел на меня.

Затем Трентон опустил взгляд на мое обнаженное плечо:

– Отличное место для татуировки.

– Нет, – издала я смешок.

– Да брось. Ты видела мою работу.

– Видела. Здорово получается.

– Тогда в чем дело?

Я снова взглянула на Трентона, пытаюсь прочесть выражение его лица:

– Я тебе не доверяю. Возможно, в итоге я получу тату «Да пребудет с тобой Шварц».

– Это же из «Космических яиц»! – Трентон засиял. – Я потрясен.

– Вот видишь? Я уже смотрела этот фильм. Много раз.

– Его можно пересматривать снова и снова.

Хейзел, Рейчел и ее парень вернулись в приемную. Девушки крепко обнялись и распрощались со слезами на глазах.

– Рождество уже на носу, – напомнил Трентон.

Когда Рейчел ушла, Хейзел улыбнулась, но в ее глазах стояла легкая грусть.

– Черт возьми. Я ее обожаю.

– Ты их всех обожаешь, – сказал Трентон. – Если каждый день будешь встречаться с кем-то одним, то хватит на весь месяц.

Хейзел толкнула Трентона локтем в бок, и он ответил ей тем же. Они дрались прямо как брат с сестрой.

– Итак, – начала Хейзел, чавкая жвачкой. – Я слышала вашу болтовню. Не верю, что ты боишься сделать тату.

– Все нет, – покачала я головой.

В приемную вошел Кэлвин.

– Бишоп приходил? – спросил он.

– Нет, Кэл, – откликнулась Хейзел. – Ты уже спрашивал меня сегодня. Мы как раз обсуждали первую татуировку Кэми.

– Для нашего дела плохо иметь секретаря без татуировок. – Кэлвин окинул меня взглядом с головы до ног. – Ты можешь заглядить вину, взяв несколько рабочих часов в воскресенье.

– Только если позволишь мне заниматься учебой, когда нет работы.

Он пожал плечами:

– Договорились.

Я сникла: не ожидала, что он согласится.

– Давай я сделаю тебе пирсинг в носу, – предложила Хейзел, оживленно сверкнув глазами.

– В другой раз.

– Куколка, не дай им уговорить тебя делать то, чего ты не хочешь, – сказал Трентон. – Нет ничего постыдного в том, что ты боишься иголок.

– Я не боюсь, – раздраженно ответила я.

– Тогда давай я сделаю тебе татуировку.

– Ты же чертова барменша, – заявила Хейзел. – У тебя должна быть по крайней мере одна татуировка.

– Это что, групповое давление? – Я сердито глянула на обоих. – Как неоригинально.

– Разве я давлю на тебя? – удивился Трентон. – Я просто посоветовал не поддаваться на чьи-либо уговоры.

– А потом предложил сделать мне тату.

– Признаюсь, я буду безумно рад, если мне это удастся. – Он пожал плечами. – Это то же самое, что лишить тебя девственности.

– Что ж, для этого придется переместиться в прошлое, – ухмыльнулась я.

– Вот именно. Так что это самый лучший вариант. Доверься мне... – вкрадчивым голосом сказал он.

Хейзел захихикала:

– О боже! Стыдно признаться, но однажды я чуть не повелась на эту фразу.

– Да? – испытывая внезапную неловкость, спросила я. – Это был Трент?

Хейзел снова рассмеялась:

– Если бы! – Она закрыла глаза и поморщилась. – Это был Бобби Принс. Обольститель. Крошечный пенис.

Последнее предложение она произнесла фальцетом и подняла указательный и большой пальцы, сводя их вместе.

Мы все разразились смехом. Хейзел промокнула слезы под глазами. Как только мы успокоились, я поймала на себе взгляд Трентона. Когда он так смотрел на меня, я забывала о благоразумии. Мне просто захотелось насладиться молодостью и перестать слишком много думать.

– Хорошо, Трент. Лиши меня девственности.

– Серьезно? – выпрямился он.

– Так мы будем это делать или нет?

– Что именно ты хочешь? – Он подошел к компьютеру и сунул в рот ручку.

Немного подумав, я улыбнулась:

– Надпись «Бэби долл»^[6]. На пальцах.

– Ты издеваешься? – ошеломленно сказал Трентон.

– Не подойдет?

– Мне нравится... очень... – Он усмехнулся и вынул ручку изо рта. – Но для девственницы – перебор.

Он снова прикусил ручку и положил ладонь на мышку.

– Если я собираюсь лишиться девственности, то хочу, чтобы все было правильно.

Ручка выпала изо рта Трентона и покатилась по полу. Он нагнулся поднять ее.

– Э... э... есть предпочтения по шрифту? – спросил он, взглянув на меня, потом сделал набросок на компьютере.

– Я хочу, чтобы она выглядела женственно, а не так, будто я только что вышла из тюрьмы.

– Цветную? Или черно-белую?

– Черный контур. Насчет цвета не знаю. Может, голубой?

– Голубой, как Смурфик? – пошутил он.

Я ничего не ответила.

– Как насчет переходного цвета? Голубой внизу, а кверху буквы постепенно тускнеют.

– Потрясно, – сказала я, подталкивая его плечом.

Как только я определилась со шрифтом и цветом, Трентон напечатал кальку, и мы направились к нему в зал.

Я села на стул, Трентон подготовил оборудование.

– Будет офигенно круто, – сказала Хейзел, присаживаясь неподалеку от меня.

– Я использую одну иглу. – Трентон натянул резиновые перчатки. – Но все равно будет очень больно. Здесь прямо по кости, на пальцах у тебя нет жировой прослойки.

– А где она у нее есть? – спросила Хейзел.

Я подмигнула ей.

Трентон коротко усмехнулся, промыл мою руку зеленым мылом, вытер полотенцем, потом нанес на ватный диск спирт и протер нужные пальцы.

– С первого раза может не получиться. Возможно, придется повторить.

На очищенную спиртом кожу он нанес немного вазелина.

– Правда? – нахмурилась я.

– Ага. – Хейзел кивнула. – На ногах то же самое.

– Что думаешь? – Трентон приложил кальку. – Прямо? Так это должно выглядеть?

– Главное, не допусти орфографической ошибки. Не хочу ходить как дура с ошибкой в татуировке.

– Все правильно, – с усмешкой заверил Трентон. – Я был бы полным кретином, если бы не смог как следует написать два коротких слова.

– Ты сам это сказал, – поддразнила его я.

– Детка, не обижай его, прежде чем он не нанесет окончательно рисунок на твою кожу! – покачала головой Хейзел.

– Выйдет красиво, правда? – спросила я.

– Ты и так красивая. – Трентон повернулся и взглянул на меня с такой нежностью, что у меня загорелись щеки.

Убедившись, что калька высохла, он прикоснулся иглой к моей коже. Ожидаемой

мучительной боли я не ощутила, так, покалывало слегка. Трентон выводил буквы, стирал излишки краски, затем повторял все заново, полностью отдавшись работе. Я знала, что он постарается сделать все идеально. Спустя несколько минут пальцы начало жечь, и теперь от каждого прикосновения иглы мне хотелось отдернуть руку.

– Готово! – сказал Трентон через пятнадцать минут.

Он стер лишние чернила, и на моих пальцах остались буквы ярко-голубого цвета. Красота! Я повернулась лицом к зеркалу и свела кулаки вместе.

– Отлично смотрится, куколка! – широко улыбаясь, сказал Трентон.

Вышло просто идеально.

– Круто, – оценила Хейзел. – Теперь я тоже хочу тату на пальцах!

Трентон передал мне несколько упаковок крема «Аквафор».

– Наноси вот это. Хорошая штука. Особенно для цветных татуировок.

– Спасибо.

Пару мгновений он лишь смотрел на меня так, будто и впрямь только что забрал мою девственность. В животе защекотало, в груди разлилось тепло. Я отступила на пару шагов и повернулась к приемной. Зазвонил телефон, но Хейзел ответила за меня.

Трентон облокотился о столешницу, самодовольно улыбаясь.

– Прекрати, – сказала я, пытаюсь не улыбнуться в ответ.

– Я ничего не говорил, – возразил он, все еще улыбаясь как идиот.

Зажужжал мой мобильник, затем еще раз.

– Привет, Чейз, – сказала я, и так зная, зачем брат позвонил.

– Мама сегодня готовит ужин. Увидимся в пять.

– Мне надо работать. Она знает, что на выходных я занята.

– Поэтому ужин будет раньше обычного.

– До семи я не освобожусь, – вздохнула я.

– В смысле? Ты разве не в «Ред дор»?

– Да... – сказала я, ругая себя за то, что проговорила. – Я по-прежнему работаю в баре.

Но у меня есть вторая работа.

– Вторая? – надменно спросил он. – Зачем тебе это?

Чейз продавал электрокардиостимуляторы и считал себя важной птицей. Он хорошо зарабатывал, но слишком уж любил притвориться доктором, хотя на самом деле лишь бегал за кофе, чтобы подлизаться к другим сотрудникам.

– Я... помогаю другу.

Чейз на некоторое время затих, потом спросил:

– Коби опять на них подсел, да?

Я крепко зажмурилась, не зная, что ответить.

– Чтобы была у мамы в пять, иначе я сам за тобой приеду!

– Хорошо, – сказала я, потом отключила телефон и бросила на столешницу.

Я уперла руки в бедра и перевела взгляд на монитор.

– Все в порядке? – спросил Трентон.

– Я только что заварила еще ту кашу в семье. Мама сильно огорчится, а я, конечно же, буду во всем виновата. Кэл! – окликнула я. – Мне придется уйти в половине пятого.

– Ты не уйдешь до семи! – крикнул он из своего кабинета.

– Это семейное дело! Она уходит в полпятого! – заступилась за меня Хейзел.

– Да ну вас всех! – воскликнул Кэл, но вряд ли он расстроился.

– Кэл! – позвал Трентон. – Я иду с ней!

Кэлвин ничего не ответил, вместо этого хлопнула дверь, и он появился в приемной.

– Что за хрень тут творится?

– Семейный ужин, – пояснила я.

Кэлвин с подозрением посмотрел на меня, потом на Трентона:

– Ты видел сегодня Бишопа?

– Нет, не видел. – Трентон покачал головой.

Кэлвин повернулся ко мне:

– Тебе действительно нужна группа поддержки, чтобы пойти домой на ужин?

– Нет.

– Да, нужна, – сказал Трентон. – Сама она в этом не признается.

– Ты не знаешь, что они за люди, – невольно простонала я. – А сегодня будет... Ты сам не обрадуешься, поверь мне.

– За тем столом должен быть хоть один человек, поддерживающий тебя, и это буду я.

Как я могла спорить с этим? Я, конечно, не хотела, чтобы Трентон встретился с моей безумной семейкой, но с ним будет спокойнее, особенно если все вдруг решат, что срыв Коби и их неосведомленность на этот счет – моя вина. А потом еще Коби поймет, что я сдала его.

– Только... не врежь никому.

– Договорились, – сказал Трентон, привлекая меня к себе.

Трентон остановился возле дома и выключил зажигание. В прошлый раз, когда мы ехали в его «интрепиде», сзади сидела Оливия, а я злилась из-за того, что меня заманили в «Чикен Джоуз». Теперь же вечер в компании Трентона и Оливии казался недостижимым счастьем.

– Ты готова? – спросил Трентон и ободряюще подмигнул мне.

– А ты?

– Я ко всему готов.

– Верю.

Я потянула за ручку, и дверца машины со скрипом отворилась, а чтобы закрыть ее, мне пришлось пару раз толкнуть железяку бедром.

– Извини, – сказал Трентон, засовывая ладони в карманы джинсов.

Он подставил локоть, и я взяла его под руку. Все мои братья и родители стояли возле открытой двери и наблюдали, как мы с Трентоном идем к дому.

– Это мне скоро придется извиняться.

– За что?

– Что это за козел? – поприветствовал нас отец.

– Это Трент Мэддокс, – вздохнула я. – Трент, это мой отец, Феликс.

– Мистер Кэмлин, – презрительно усмехнувшись, поправил меня отец.

Трентон протянул руку, и отец ответил на рукопожатие, пытаясь смутить моего спутника взглядом. Тот вовсе не казался смущенным, но я все равно внутренне сжалась.

– А это моя мама, Сьюзен.

– Рад знакомству, – сказал Трентон, слегка пожав ей руку.

Мама устало улыбнулась, потом привлекла меня к себе и поцеловала в щеку:

– Пришло время проведать свою мамочку.

– Прости, – сказала я, хотя мы обе знали, что мои извинения неискренние.

Мы все вместе прошли в столовую, а мама исчезла в кухне. Она вернулась с тарелкой и приборами для Трентона и опять удалилась. На этот раз она принесла миску картофельного пюре, которую опустила на подставку для горячего рядом с прочими блюдами.

– Хорошо, хорошо, – сказал отец. – Садись уже, чтобы мы могли наконец поесть.

У Трентона дернулся глаз.

– Мама, все такое аппетитное, – сказал Кларк.

Мама улыбнулась и склонилась к столу:

– Угощайтесь и...

– Что за чертовы формальности? – прорычал отец. – Я подыхаю с голоду!

Передавая друг другу блюда, мы наполнили свои тарелки. Я поковыряла вилкой в еде в ожидании первого выпада, который положит начало сражению. Мама заметно нервничала: видимо, что-то знала.

– Что это за фигня у тебя на пальцах? – спросил отец.

– Ну...

Я подняла руки, пытаясь что-нибудь по-быстрому соврать.

– Мы баловались гелевой ручкой, – сказал Трентон.

– А эта черная фигня вокруг – то же самое?

– Да, чернила, – ответила я, размазывая еду по тарелке.

Мама всегда готовила очень вкусно, но отец мог запросто испортить мне аппетит.

– Передай соль, – сказал отец Коби и рявкнул на него, когда тот отозвался не сразу. – Твою мать, Сьюзен! У тебя всегда недосоленная еда! Сколько раз тебе можно повторять?

– Пап, ты можешь добавить себе соли, – проговорил Кларк. – Тогда для остальных не будет пересолено.

– Пересолено? Это, черт тебя дери, мой дом! Моя жена! Она готовит для меня! Так, как мне нравится, а не вам!

– Не заводись, милый, – попросила мама.

– Я не заводжусь! – Отец ударил кулаком по столу. – Но я не потерплю, чтобы кто-то приходил в мой дом и указывал, как моя жена должна готовить мне пищу!

– Заткнись, Кларк, – прорычал Колин.

Кларк запихал в рот еду и стал жевать. Все эти годы он выполнял роль миротворца и не собирался сдаваться. Из всех моих братьев с ним было проще всего общаться, как и любить его. Он развозил товары компании «Кока-кола» в магазины города и всегда отставал от графика, потому что сотрудницы забалтывали его. В глазах Кларка читалась доброта, унаследованная от матери.

Отец кивнул и глянул на Трентона:

– Кэми знает тебя со школы или по работе?

– И то и другое.

– Трент из «Икинса», – пояснила я.

– Родился и вырос там, – добавил он сам.

– Мэддокс... – Отец на мгновение задумался, потом прищурил глаза. – Так ты парнишка Джима?

– Да.

– Я обожала твою маму, – сказала моя мама. – Замечательная была женщина.

– Спасибо, – с улыбкой ответил Трентон.

– Какого хрена, Сьюзен! Ты ее даже не знала, – упрекнул отец. – Почему все покойники превращаются в чертовых святых?

– Она почти такой и была, – сказал Трентон.

– Тебе откуда знать? – Отец недоверчиво глянул на Трентона, не оценив его слов. – Ты ведь был ребенком, когда она умерла.

– Папа! – крикнула я.

– Ты что, повысила на меня голос в моем доме? Мне стоило бы встать и заткнуть этот нахальный рот!

– Феликс, прошу тебя! – взмолилась мама.

– Я ее помню, – сказал Трентон. Он проявлял небывалое самообладание, но в его голосе сквозило напряжение. – Миссис Кэмлин верно говорит.

– Значит, ты работаешь вместе с ней в «Ред дор»? – тоном превосходства спросил Чейз.

Не знаю, что за выражение появилось на моем лице, но Чейз дерзко вздернул подбородок. Трентон не ответил. Очевидно, Чейз загонял нас в ловушку, и я знала зачем.

– Тогда что у вас за совместная работа? – не унимался Чейз.

– Прекрати! – процедила я сквозь зубы.

– Что это значит? – спросил отец. – У нее только одна работа, в баре, ты же знаешь.

[Купить полную версию книги](#)

Сливочный коктейль с самбукой, сливочным ликером и вишенкой. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

Буква «к» в эсэмэсках означает «о'кей, ладно, хорошо».

Кинопародия на классическую трилогию «Звездные войны» Джорджа Лукаса и некоторые другие фильмы.

Балбес (англ.).

По-английски название цветка ромашки (chamomile) созвучно с именем Камилла.

Куколка (*англ.*).